

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОКШЕТАУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АБАЯ МЫРЗАХМЕТОВА

УДК 930.1 (574)

На правах рукописи

Шаполаева Зейнегуль Бауржановна

КИРГИЗСКАЯ ДИСПОРА В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

7М01608 - «История»

Магистерский проект на соискание степени магистра образования
по образовательной программе «История»

Научный руководитель:
Славецкий Виктор Юрьевич,
доктор философии (PhD)

Республика Казахстан
Кокшетау, 2020

ТҮЙІНДЕМЕ

Көптеген жұмыстар қытай, неміс, орыс, кәріс, жапон және басқа да диаспораларды зерттеу бойынша жүргізіледі, бірақ қырғыз диаспорасын зерттеу бойынша өте аз жұмыстар, әсіресе қырғыз авторларының жұмыстары жазылған және шығарылған, мұның бір себебі мемлекеттің тұратын елдегі қырғыз диаспорасын зерттеу жөніндегі бағдарламаларды қаржыландырмауы болып табылады. Теориялық тұрғыдан олардың көпшілігі ресейлік авторлардың зерттеулеріне сүйенеді, ал Қырғыз Республикасының диаспораға қатысты саясаты Израиль мен Германияның осы саладағы тәжірибесіне сүйенеді. Бірақ, қырғыз диаспорасын Кеңес Одағы жылдарында да, қазіргі кезеңде де шетелдік зерттеушілердің зерттеуі белгілі. Бірақ, өкінішке орай, көптеген сұрақтар аз зерттелген, себебі қырғыздардың қоныс аударуы соғыс кезінде немесе күшпен жүргізілді, көптеген құжаттар мен басқа да жазба деректер сақталмады, кейбір сұрақтар куәгерлердің естеліктері арқылы ғана түсіндірілді.

Жұмыстың мақсаты - қырғыз диаспорасының қалыптасуы мен дамуының негізгі аспектілері бойынша материалдарды талдау және жүйелеу, оның тұрғылықты елінің, сондай-ақ Қырғызстан Республикасының мемлекеттік органдарымен өзара әрекеттесуі. Зерттеу нысаны тарихи-теориялық қызығушылықтың бірнеше ерекше белгілері бар қырғыз диаспорасы.

RESUME

Many works are conducted on the study of the Chinese, German, Russian, Korean, Japanese and other diasporas, but very few works have been written and published on the study of the Kyrgyz diaspora, especially Kyrgyz authors, one of the reasons for this is not state funding of programs to study the Kyrgys diaspora in the country of residence. Theoretically, many of them rely on the research of Russian authors, and practically the policy of the Republic of Kyrgyzstan regarding the diaspora is based on the experience of Israel and Germany in this area. But it is known that the Kyrgyz diaspora was studied by foreign researchers both during the years of the Soviet Union and at the present stage. But unfortunately, many questions remained poorly understood, since the resettlement of the Kyrgyz was carried out during the wars or forcibly, many documents and other written sources were not preserved, some questions were clarified thanks only to the recollections of eyewitnesses.

The purpose of the work is the analysis and systematization of materials on the main aspects of the formation and development of the Kyrgyz diaspora, its interaction with state authorities of the country of residence, as well as the Republic of Kyrgyzstan. The Kyrgyz diaspora is object of study, which has some special features of historical and theoretical interest.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КИРГИЗСКОЙ ДИАСПОРЫ	10
10	
В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ	
1.1 Процессы и история формирования киргизской диаспоры в Казахстане	10
1.2 Адаптация и сфера занятости, социально-экономическое развитие киргизской диаспоры в регионе	18
1.3 Из истории формирования киргизской диаспоры за рубежом	25
2. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КИРГИЗСКОЙ ДИАСПОРЫ	31
2.1 Современное развитие и этнокультурные процессы киргизской диаспоры в Казахстане	31
2.2 Межэтнические и межкультурные взаимодействия государств в современном мире	37
2.3 История становления Ассамблеи народа Казахстана как институт реализации государственной политики общественного согласия и общенационального единства	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность выбранной нами темы: «Киргизская диаспора в Акмолинской области: история и современные тенденции» не вызывает на сегодняшний день ни малейшего сомнения. Республика Казахстан является одним из самых многонациональных государств на планете. Представители более 140 народов и национальностей проживают на обширных гостеприимных просторах нашей республики. Обеспечение межнационального согласия и межэтнического мира является одним из самых важных приоритетов государственной политики.

Мир и согласие между всеми народами – это видимая часть титанической работы по обеспечению всех без исключения казахстанцев в независимости от их национального происхождения условиями по гармоничному развитию. Фундаментом такого процесса несомненно является планомерное изучение всех аспектов формирования и развития диаспор на территории Казахстана. Диаспора этнических киргизов, вносила и продолжает вносить свой померный вклад в процветание нашей общей Родины. Ее изучение в рамках республики и нашего региона позволит лучше понять их культуру, быт, устремления на современном этапе.

Диаспорология – одно из молодых научных направлений в системе общественных наук. Само же определение «диаспора» используется в научных источниках еще с 586 г. до н.э. В современном исследовательском пространстве в силу особой актуальности усиленно изучаются китайская, немецкая, русская, корейская и многие другие диаспоры. В тоже время изучение киргизской диаспоры находится на начальном этапе своего развития. Первоначально аспекты формирования и развития киргизской диаспоры в странах пребывания изучались в основном зарубежными исследователями. К сожалению многие вопросы так и остаются малоизученными.

Исследование киргизской диаспоры в современном Казахстане ведется весьма медленными темпами. Данный фактор многонациональной республики остается до сих пор малоизученным. Особенно выделяется недостаточность работ по влиянию диаспоры киргизского этноса на хозяйственно-экономические, политические и культурные связи между исторической родиной и странами проживания.

Общепринято, что под «диаспорой» понимают часть этнической общности, проживающую вне страны его происхождения, имеющую общие этнические корни и духовные ценности [1]. Рассматривая термин «диаспора», прежде всего, следует ее определять, как вид отношений из трех составляющих: а) собственно этнических групп в их различных лингвистических, религиозных, исторических формах; б) родины, т.е. географической области, к которой этнические группы имеют привязанность; в) страны пребывания, т.е. той страны, где на сегодняшний день проживает диаспора [2].

Диаспора, являясь этническим меньшинством старается поддерживать материальные и духовные связи со страной своего происхождения. По мнению ученого Джон А. Армстронга, который предложил следующую дифференциацию диаспор: мобильная и пролетарская. Представители пролетарской диаспоры осознают свою принадлежность к передовой цивилизации, их профессиональные, коммуникативные и организационные способности позволяют им занять значительные (чаще всего экономические) позиции в стране проживания. Благодаря космополитической ориентации, языковым навыкам и коммерческим связям мобильные диаспоры играли и играют влиятельную роль во внешних сношениях с принявшей их страной.

Вышеизложенное дает возможность отнести некоторую (незначительную) часть киргизской диаспоры, к мобильной диаспоре, хотя и не обладающей политическим влиянием в странах-реципиентах, но благодаря высокой коммуникативной, организационной способностям и использованию знаний, сумевшей выжить в инокультурной среде обитания, без средств к существованию и быстро приспособиться к новой экономической системе, создавая путем развития этнического бизнеса новые рынки труда и товара, заполняя новые рабочие места.

Под термином «ирредента или невоссоединенная нация» в современной политической науке подразумеваются этнические меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где большинство проживающих их соотечественники. За пределами своей страны ирредента оказалась вследствие войн, аннексии и спорных границ. Исследованиями в данном направлении, и «ирредентизмом», занимают одно из приоритетных направлений конфликтологии, истории международных отношений, этнической политике [3].

В Законе РК «О миграции населения» понятие «оралман» определяется как «иностранцы и лица без гражданства казахской национальности, постоянно проживающие на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами и прибывшие в Казахстан с целью постоянного проживания». Понятие «репатриант» в том же законе определен как «гражданин Республики Казахстан добровольно или вынужденно возвращенный на свою родину».

Здесь же, термин «иммигрант» определен следующим образом, «иностранцы или лица без гражданства, прибывшие в Республику Казахстан для временного или постоянного проживания», а «мигрант» – это лицо, въехавшее в Республику Казахстан и выехавшее из Республики Казахстан, а также переселяющееся внутри Республики Казахстан вне зависимости от причин и длительности».

Цель работы – Установить основные направления в истории формирования, направления и тенденции жизнедеятельности киргизской диаспоры на территории Акмолинской области.

Для достижения цели были сформулированы следующие **задачи**:

- Рассмотреть историю формирования киргизской диаспоры в Акмолинской области.
- Изучить социально-экономическое развитие киргизской диаспоры в

регионе.

- Исследовать современное развитие и этнокультурные процессы киргизской диаспоры в регионе и республике.

Объект исследования: в нашей работе выступает киргизская диаспора, которая обладает некоторыми особенными чертами, представляющие исторический и теоретический интерес. Во-первых, диаспоральные киргизы никогда не составляли большинства в тех областях, где они проживали, тем самым являясь этническим меньшинством. Киргизы переселенцы не имели и не имеют значительного политического веса в политической структуре Казахстана, практически не обладая политической автономией, чтобы доминировать над остальным населением.

Предметом исследования представляется система формирования, жизнедеятельности диаспоры этнических киргизов на территории современной Республики Казахстан.

Хронологические рамки исследования охватывают период 18-21 веков. Это весьма сложный и противоречивый период в истории Республики Казахстан. Уже в середине XVIII века начинается постепенная утрата суверенитета и независимости Казахстаном. 19 век приносит с собой начало переселенческой политики и полной потери независимости. Но больше всего потрясений принес с собой XX век. Гражданская война, коллективизация и великий голод, сталинские репрессии и Великая Отечественная война вот довольно таки не полный список ключевых событий того периода. Именно в процессе их протекания начинает формироваться диаспора этнических киргизов. Проноса с собой и получая удары истории вместе со всеми народами многонационального Казахстана.

Степень изученности темы исследования. Тема киргизской диаспоры затрагивается на научных конференциях и симпозиумах, примером этому может служить симпозиум, проходивший в г. Туркестане в 1995 г. «Киргизская диаспора: проблемы и перспективы», конференция «Государственность Казахстана: истоки и развитие», проходившая в г. Алматы в 1996 г. и др. Интерес к этой теме проявлен не только в Кыргызстане и Казахстане, но и за рубежом, примером тому может служить научная международная конференция «Идентичность и роль женщины во время перемен: Центральная Азия, Восточная и Центральная Европа, и Турция» в г. Анкаре в 1996 г. и конференция «Постсоветский мир: переходный период», проходившая в Великобритании в Редингском университете [6].

Теоретическая часть работы опирается на исследования Полосковой Т.В., Арутюнова С.А., С., Забириной А.Т. и др. авторов.

К подготовке работы были привлечены документы и материалы Министерства иностранных дел Республики Казахстан отдела по работе с соотечественниками за рубежом. Использованы речи, выступления Первого Президента и Лидера Наций Республики Казахстан Назарбаева Н.А.

Помимо официальных документов в данной работе были использованы материалы информационных изданий и сведения, размещенные в Интернете.

Важную группу источников составили статистические сведения о численности киргизского населения, указанные во «Всесоюзной переписи населения 1926 г.» [5].

Анализируя и систематизируя труды по проблемам истории возникновения и современного развития киргизской диаспоры предлагается следующая периодизация мировой историографии, разделенная на шесть этапов.

К первому этапу относятся материалы русских и зарубежных географов, ученых, путешественников, в чьих трудах можно найти сведения о киргизах, проживавших в странах Востока до 1950-х гг.

Второй этап характеризуется работами советских ученых, в которых рассматривались лишь отдельные вопросы истории киргизов, проживавших за рубежом. Одной из причин отсутствия в советской истории комплексных трудов, посвященных киргизской диаспоре и ирреденте являлся идеологический запрет на научную разработку проблематики в СССР. Другой важной причиной практически отсутствия научных исследований по теме являлась малочисленность источников в архивах СССР, проблематичность научных командировок советских ученых в зарубежные страны, где сосредоточены документы истории киргизской диаспоры из-за «Железного занавеса» [4].

К третьему этапу относятся научные изыскания западных ученых в 1950-1960-е гг., материалы социологических исследований ученых, проводившихся в лагерях и первых поселениях политических беженцев из Восточного Туркестана (Синьцзяна) в данный период, а также исследования киргизских поселений туземцами учеными в 1960-х гг.

Четвертый этап характеризуется выходом монографических исследований западных историков, этнологов, изучавших историю и современное развитие киргизских обществ в Китае, Турции, Швеции в 1970-1990-х гг.

К пятому этапу можно отнести монографии и различные другие публикации с 1951 года до 2018 года казахстанских историков, публицистов, статистов и других.

Шестой этап характеризуется трудами киргизских ученых – историков, философов, демографов, социологов и других, получивших возможность исследовать данную проблему только в период независимости Республики Кыргызстан [7].

К работе были привлечены монографии авторами, которых исследуются вопросы исторического процесса возникновения и формирования, а также современное состояние киргизской диаспоры. Положение киргизов является темой многочисленных статей в периодической печати, таких авторов как, Сыроежкина К., Бижанова Б., Балакирева, Каллиолакызы Б., и др.

Методологические принципы исследования. Теоретико-методологической основой работы являются труды политологов и специалистов – международников различных направлений и школ. При подготовке были использованы различные методологические возможности системного подхода в различных его проявлениях.

Магистерский проект основывается на анализе документов и литературы о истории киргизов в Казахстане и других народов. В рамках данного

исследования мы придерживаемся цели восстановления реальной картины происходящего в рамках исследуемого вопроса, суть которого состоит в отображении и анализе процессов формирования и развития киргизской диаспоры в Казахстане.

В магистерском проекте мы используем следующий комплекс методов исследования: а) общенаучный, б) общесоциальный, в) специальный.

Ориентируясь, в целом на методологическую базу принципов системного анализа, для получения качественных результатов привлекались методы историко-сравнительного исследования. Сравнительный анализ документальных источников и научных исследований различных историографических школ.

Научная новизна исследования. Научная новизна предлагаемой нами темы базируется на малоизученности темы. Изучение киргизской диаспоры в Республике Казахстан, в отличие от некоторых других диаспор, началось только последние годы. Тема до сих пор остается малоизученной и имеет много нерешенных проблем, как теоретического характера, так и практического.

Основные положения (научные выводы), выносимые на защиту.

- Была проведена обширная работа по рассмотрению истории формирования киргизской диаспоры в Акмолинской области, была проведены попытки определения основных этапов формирования киргизской диаспоры на территории современной Акмолинской области, сопределием основных зон локации в республике и периодизацией данного процесса в масштабах всей страны.

- В рамках оценки социально-экономического развития киргизской диаспоры в регионе были определены основные сферы экономической деятельности этнической диаспоры киргизов. В ходе изучения прехтного материала установлены некоторые специфические особенности функционирования киргизской диаспоры в мире и в республике, оказывающие влияние на хозяйственную деятельность.

- Мы определили основные аспекты современного развития и этнокультурных процессов киргизской диаспоры в регионе и республике, где рассматриваем определенные аспекты деятельности Ассамблеи народа Казахстана, и тех условий которые предоставляет данная организация для сохранения и развития национальных культурных традиций и ознакомления с ними представителей других народов нашей страны.

Данные положения, мы выносим на защиту.

Практическая значимость работы материалы данного исследования, а так же сама идея исследования могут применяться:

- А) в изучении дисциплин по истории;

- Б) при дальнейшем исследовании проблем истории формирования и функционирования киргизской диаспоры не только в Акмолинской области но и в Республике Казахстан в целом;

- В) при подготовке спецкурсов по истории края, диаспорологии, политологии.

Структура дипломной работы. Данный магистерский проект состоит из

введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Первая глава посвящена истории формирования киргизской диаспоры в Казахстане, анализу адаптации и сферы занятости и рассмотрена диаспоральная политика Казахстана. Во второй главе раскрыты такие вопросы, как этнокультурные процессы и современные тенденции киргизской диаспоры, а также межэтнические и межкультурные взаимодействия государств в современном мире. История становления Ассамблеи народа Казахстана как институт реализации государственной политики общественного согласия и общенационального единства. Объем работы составляет: 69 листов

1 ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КИРГИЗСКОЙ ДИАСПОРЫ В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1 Процессы и история формирования киргизской диаспоры в Казахстане

В современной политической науке понятие «диаспора» относится к одной из шести категорий этнической политики и характеризует этническую группу, проживающую в новых условиях, часто в нетрадиционной среде обитания. Диаспора создается миграциями, которые, в свою очередь, зависят от исторических событий, породивших, сформировавших и развивших ее.

Рассматривая понятие «диаспора», прежде всего, следует ее определять, как вид отношений из трех составляющих: а) собственно этнических групп в их различных лингвистических, религиозных, исторических формах; б) родины, т.е. географической области, к которой этнические группы имеют привязанность; в) страны пребывания, т.е. той страны, где на сегодняшний день проживает диаспора [44].

В последние годы любые перемещения людей, связанные с пересечением государственных границ, напротив, все чаще рассматриваются с точки зрения процессов диаспоризации. Диаспорами стали называть любые этнические группы, по каким-либо причинам проживающие за пределами страны происхождения. Это привело к частичному отказу от классической интерпретации и более широкому толкованию термина, который в специальной литературе стали называть «новой» или «современной» диаспорой.

К этническим группам, максимально приближающимся к диаспорам модельным или стереотипным (еврейской и армянской), различные исследователи относят также греческую, цыганскую, кубинскую, китайскую, ирландскую и ряд других.

Однако опыт изучения классических диаспор с выделением их основополагающих черт и групповых характеристик трудно распространить на исследование новых процессов. Все больше национальных групп оказываются вне устоявшихся систем координат, принятых при рассмотрении идеальных моделей, хотя и решают по сути те же информационные, коммуникационные, идеологические задачи выживания и приспособления в новой среде.

Исследователи выделяют различные типы диаспор и предпринимают попытки классифицировать их. Так, С.А. Арутюнов и С.Я. Козлов различают диаспоры по времени их образования. В группу старых они включают те, которые существовали со времен древности или Средневековья: это еврейские, греческие, армянские диаспоры в странах Европы и Западной Азии, китайские и индийские в странах Юго-Восточной Азии. Относительно молодыми авторы

считают турецкие, польские, алжирские, марокканские, корейские, японские диаспоры; совсем новыми – диаспоры, формируемые гастарбайтерами (выходцами из Палестины, Индии, Пакистана, Кореи) в нефтяных государствах Персидского залива и Аравийского полуострова с начала 1970-х годов [8].

Р. Брубейкер ввел в научный оборот новое понятие – «диаспоры катаклизма». Появление таких диаспор он связывает с дезинтеграцией и распадом крупных государственных образований, приводящих к изменению политических границ.

Британский социолог, профессор университета Уорвик Р. Коэн выделяет четыре типа диаспор: диаспоры-жертвы (еврейская, африканские, армянская, палестинская), трудовые диаспоры (индийская), торговые (китайская) и имперские (британская, французская, испанская, португальская).

Г. Шеффер выделяет следующие типы диаспор:

- диаспоры с глубокими историческими корнями (сюда относятся армянская, еврейская и китайская);
- «дремлющие» диаспоры (американцы в Европе и в Азии и скандинавы в США);
- «молодые» диаспоры (их образуют греки, поляки и турки);
- «зарождающиеся», то есть находящиеся лишь в начальной стадии своего становления (их только начинают формировать корейцы, филиппинцы, а также русские в бывших советских республиках);
- «бездомные», то есть не имеющие «своего» государства (в эту категорию попадают диаспоры курдов, палестинцев и цыган);
- «этнонациональные» – самый распространенный тип диаспор. Их характерная особенность в том, что они чувствуют за спиной незримое присутствие «своего» государства;
- диаспоры «рассеянные» и диаспоры, живущие компактно.

С точки зрения типологии выделяются.

I. Общность исторической судьбы. По этому критерию выделяются два типа: 1) диаспорные образования, члены которых проживают на территории своего бывшего государства, но за пределами отделившейся страны исхода (например, армянские или азербайджанские диаспоры в России, русские (и «русскоязычные») общины в государствах Средней Азии); 2) диаспорные образования, члены которых ранее не были связаны с территорией нового проживания единым правовым, языковым полем и никогда не являлись частью единого государства (сюда относится большинство ныне существующих диаспор – например, армяне в США или во Франции, турки в Германии и др.) [9].

II. Юридический статус. Этот критерий также позволяет разделить все диаспоры на два типа: 1) общины, члены которых обладают официальным юридическим статусом, необходимым для легального пребывания на территории принимающего региона (сюда относится статус гражданина страны поселения, вид на жительство, статус беженца и т.д.); 2) общины, члены которых находятся на территории принимающей страны преимущественно нелегально и не имеют официальных документов, регламентирующих их пребывание (В.Д.

Попков подчеркивает, что данное разделение довольно условно, поскольку практически каждая диаспорная община включает в себя как лиц с признанным юридическим статусом, так и нелегалов).

III. Обстоятельства появления диаспор. Здесь возможны два случая. Первый связан с миграцией. Группы людей пересекают государственные границы и перемещаются из одного региона в другой, в результате возникают новые диаспорные общины либо пополняются уже существующие. Второй случай предполагает перемещение самих границ: та или иная группа остается на месте и, оказавшись «вдруг» в положении этнического меньшинства, вынужденно формирует диаспорную общину (наиболее ярким примером могут служить русские в бывших республиках Советского Союза) [10].

IV. Характер мотивации к переселению. В соответствии с этим критерием диаспорные образования делятся на: 1) возникшие в результате добровольного перемещения людей, движимых, например, экономическими мотивами (такowymi является большинство «новых» диаспорных общин в странах Евразийского Союза, например, турки или поляки в Германии); 2) сформировавшиеся в результате «выдавливания» членов данной этнической группы с исходной территории вследствие различного рода социальных, политических изменений или природных катаклизмов (в эту категорию попадает большинство классических диаспор, возникших в результате принуждения к переселению, а также русская эмиграция первой и второй волн).

V. Характер пребывания на территории региона поселения. По этому критерию диаспоры делятся на три типа: 1) общины, члены которых ориентированы на постоянное нахождение на новой территории, то есть на оседлость и получение гражданства страны поселения; 2) общины, члены которых склонны рассматривать регион нового поселения как транзитную область, откуда должно следовать продолжение миграции или возвращение в страну исхода; 3) общины, члены которых настроены на непрерывную миграцию между страной исхода и регионом нового поселения (сюда следует отнести, например, значительную часть азербайджанцев в России, ориентированных на челночную миграцию).

VI. Наличие «базы» в регионе нового поселения. Здесь выделяются два типа: 1) диаспорные образования, члены которых длительное время проживают (или проживали) на территории региона поселения, исторически связаны с местом нового проживания и уже имеют опыт взаимодействия с его культурой и обществом. Такие диаспоры отличаются наличием сложившихся сетей коммуникаций, обладают высоким уровнем организации и экономическим капиталом (типичными примерами являются еврейские или армянские диаспоры на территории России); 2) диаспорные общины, возникшие в относительно недавнее время и не имеющие опыта взаимодействия с культурой и обществом принимающего региона (сюда относятся «новые», или «современные» диаспоры – такие, например, как турки в Германии или афганцы в России).

VII. «Культурная схожесть» с принимающим населением. Данный критерий предполагает разделение на три типа: 1) общины с близкой культурной дистанцией (например, украинские общины в России, азербайджанские общины

в Турции, афганские общины в Иране); 2) общины со средней культурной дистанцией (например, русские общины в Германии или армянские общины в России); 3) общины с дальней культурной дистанцией по отношению к населению принимающего региона (например, афганские общины в России или турецкие общины в Германии) [11].

VIII. Наличие государственных образований на территории страны исхода. Данный критерий предполагает разделение диаспорных общин на три типа: 1) диаспорные общины, члены которых имеют свое государство, историческую родину, куда они могут вернуться добровольно либо быть высланы властями региона нового поселения; 2) «безгосударственные» диаспоры, члены которых не имеют официально признанного государства, на поддержку которого могли бы рассчитывать (сюда относятся, например, цыгане, палестинцы, до 1947 г. – евреи) [12].

Республика Казахстан на сегодняшний день одно из самых многонациональных государств в мире. На сегодняшний день на территории нашей республики проживает порядка 140 народов и национальностей. Не все из них имеют строгую диаспоральную структуру. В то же время история и пути их формирования имеют свою подоплеку и важные характерные моменты.

Сложность классификации диаспоральных образований в Казахстане складывается из целостного комплекса сложности и долговременности процесса формирования государственности в данном регионе, его особой специфики хозяйственной и торгово-экономической деятельности региона и много другого.

Образно все пеструю палитру различных этнообразований в независимом Казахстане можно разделить на следующие группы по формам и путям образования. Первая группа это древние диаспоральные образования на нашей территории. К ним с уверенностью можно отнести еврейскую и армянскую диаспору. Ко второй группе торгово-ремесленных диаспор, которые зачастую могут вести свою историю со времени активного функционирования Великого Шелкового пути можно с уверенностью отнести, например, китайскую диаспору. К третьей группе диаспор можно отнести диаспоры, которые начали свое развитие в силу завоевание ими на определенное время определенных территорий. К таким этническим группам можно отнести монголов, киргизов, узбеков, каракалпаков и некоторых других. Сложность их идентификации заключается в том, что значительная часть потомков тех этнических групп в силу давности тех событий в значительной степени ассимилирована. Ярким примером данного процесса являются такие группы казахов как торе или кожа.

Переходя к относительно современным этническим образованиям к четвертой группе можно отнести переселенческие диаспоры. С момента завершения присоединения территории Казахстана Царское правительство стремилось решить за счет вновь приобретённых просторов сложный для себя земельный вопрос в европейской части российской империи. В основном в этот период в республику переселялись представители восточноевропейских народов, где основную массу составляли русские, украинцы и белорусы. Также к этому периоду необходимо отнести переселение в южные регионы уйгуров и дунган.

К пятой группе необходимо отнести этнические группы, которые в разные годы XX века стали жертвами тоталитарной политики. К таким этносам позже сформировавшие свои диаспоральные образования можно отнести немцев, корейцев, поляков, чеченцев, ингушей, крымских татар, турков-месхетинцев. Всего в 30-40-е годы XX на территорию Казахстана были депортированы представители более 20-ти народов и национальностей [13].

Шестая группа в этой системе стоит обособленно и особняком. Это представители целиной эпопеи, переселившиеся сюда по призыву партийных и руководящих структур бывшего Советского Союза. Определенную этническую идентификацию провести трудно, но с уверенностью можно сказать, что пребывали в основном добровольцы из европейских регионов Советского Союза. Также к этой группе можно отнести осевших переселенцев в западном регионе республики. Развитие нефтегазового сектора требовало привлечение специалистов. Их привлекали с регионов где развитие таких производств имело давнюю историю. О чем свидетельствует привлечение азербайджанских специалистов из бакинского нефтяного района на добычу нефти на каспийском шельфе [14].

Ну и седьмая группа этнообразований на территории нашей страны стала формироваться уже в годы независимости и суверенитета современного Казахстана. К данным этническим группам относятся киргизы, узбеки, таджики, т.е. народы среднеазиатского региона. Формирующиеся диаспоры можно отнести к экономико-миграционным. Их формат образования происходит по стандартному пути. Отбрасывая причины можно отметить, что трудовые мигранты направляются в Казахстан в поисках работы и заработка. Обретая относительно стабильный доход в некоторых случаях они оседают на новых местах.

Киргизская диаспора в Республике Казахстан является одним из старейших этнических диаспоральных образований. Во многом этому способствует территориальная близость двух народов и государств. Географически с легкостью можно выделить три основных зоны локации расселения представителей киргизского этноса в республике.

Первая и наиболее сильнее заселенная зона локации Юго-Восток страны или как этот регион исторически называют Жетысу. Некоторая значительная численность киргизского этноса в данном региона представляется нам возникла в следствии прямого пограничного соприкосновения региона и Республики Кыргызстан.

Зона второй по численности локации представляет собой центральный регион нашей страны. Определенные различия, разность в числовых показаниях возникает в силу уже большой географической удаленности региона от исторической родины и спецификой экономико-хозяйственной деятельности региона, основанной в основном на производственном потенциале.

Третьей и само мало освоенной этническими киргизами зоной локации в Казахстане является северный регион. В нем наиболее заметное присутствие этнических киргизов наблюдается в столице г. Нур-Султане и некоторых крупных городах региона, таких как Кокшетау, Петропавловск и некоторые

другие.

История образования киргизской диаспоры на казахстанских просторах в значительной степени отображает систему локации данного этноса. Объективно назвать точную дату начала переселения киргизского этноса на территорию соседнего государства весьма затруднительно. Для этого существует целый ряд объективных причин. Во-первых, заключительный этап процесса формирования казахского и киргизского и других среднеазиатских народов начался только в XV веке и растянулся на несколько столетий. Во-вторых, предки двух родственных тюркских народов долгое время существовали в едином государственном пространстве (государство Караханидов, улус Чагатай, Могулистан), только с началом формирования казахского ханства происходит государственное обособление двух народов. В-третьих, в регионах, непосредственно связанных с Великим шелковым путем происходило постоянное перемещение населения в силу торговых и производственных факторов. В случае Казахстана это южные регионы, в случае Киргизии, это северный регион граничащий с Жетысу [15].

Фактически мы можем начать примерно объективный отсчет момента постепенного перемещения киргизского этноса с конца XVIII века, когда часть земель Старшего жуза вошла в состав кокандского ханства. Контроль, административное управление, взимание налогов, все это требовало соответствующего человеческого компонента на который можно было бы опереться. Основную массу воинов и чиновников Кокандского ханства составляли этнические киргизы, которые соответственно переселялись сюда вместе с семьями. Так начался процесс постепенного и длительного формирования киргизской диаспоры на просторах Казахстана. Необходимо отметить, что это был весьма ограниченный поток перемещения.

Следующий этап получил свое начало с момента вхождения территорий двух современных государств в состав Российской империи. Российская императорская армия довольно быстро и уверенно разбила пускай и превосходящую по численности кокандскую армию, но значительно отстававшую. Но царская администрация не забыла и отчетливо помнила поход кокандцев на укрепление Верный и другие военные столкновения. В рамках недопущения сепаратизма и других негативных проявлений российская администрация приступила к ссылкам всех проявляющих недовольство [16].

В системе ссылок по мнению некоторых исследователей существовало два основных параметра незначительная активность ссыльного приводила к его перемещению на территорию Казахстана чаще всего вместе с семьей, значительные проявления недовольства карались более жестоко в виде одиночной ссылки в Сибирь.

Следующий этап берет свое начало уже в советский период. Октябрьская революция, установление советской власти с ее многочисленными административными, хозяйственными и культурными реформами и преобразованиями принесли в регион значительные изменения. Данные преобразования не всегда носили прогрессивный характер и оставили значительный след в истории двух народов.

Уже в середине 30-х годов XX века Алматы превратилась, как принято сейчас об этом говорить, в крупный образовательный центр всего среднеазиатского региона. Со многих уголков Средней Азии в том числе из Киргизии в Алматы приезжали обучающиеся, которые в будущем должны были стать специалистами, педагогами, административными руководителями и партийными функционерами. В Советском Союзе существовала всем известная своеобразная специфика распределения кадров. По завершению обучения молодой специалист должен был отбыть по направлению. Зачастую в данной системе не учитывалась ни его национальность, ни регион происхождения, учитывалась только необходимость в специалистах того или иного профиля в определенном регионе [17].

Вторым форматом перемещения этнических киргизов на территорию РК стала индустриализация. В середине, конце 30-х годов XX века индустриализация в Казахстане стала набирать все более ускоряющиеся темпы. В республике стала ощущаться нехватка не только квалифицированных специалистов, но и неквалифицированной рабочей силы. Этому обстоятельству во многом способствовали события 1931-1933 годов, возникшие в результате необдуманной политики коллективизации. Разразившийся голод и эпидемии в значительной степени сократили людские резервы республики.

Кыргызстан в то время был аграрно направленным регионом. В силу скудности природных ресурсов процессы индустриализации на его территории носили ограниченный характер и сводились в основном к транспортно-коммуникационным проектам. В то же время для молодежи киргизских аулов и городов не было возможности у себя реализовать свои устремления и амбиции.

Таким регионом для киргизской молодежи в конце 30 - начале 40-х годов стал Центральный Казахстан, своеобразный эпицентр процессов индустриализации в республике. Как обычно бывает в таких случаях приехавшие молодые люди оседали, обзаведясь семьями. Точное количество приехавших в данный период этнических киргизов установить практически не возможно. Статистику в национальном разрезе никто не вел. Учитывались лишь лица приехавшие наряды по распределительным нарядам. Самостоятельно прибывшие, сезонные рабочие, рабочие артелей, всегда сопровождавшие подобного рода процессы не учитывались.

Третий период неразрывно связан с независимым Казахстаном. Уже в рамках Советского Союза существовало различие в уровне благосостояния населения и развития региона. Распад СССР в 90-х годах XX века серьезно ударил экономико-хозяйственным комплексам всех без исключения постсоветских республик. Среднеазиатским республикам наиболее тяжелее пришлось в годы разрыва экономических связей [18].

Определенные экономического и социального развития Республики Казахстан не остались незамеченными со стороны жителей Киргизии. Не для кого не секрет, что Кыргызстан входит в число бедных государств мира с низким уровнем дохода на душу населения. Рост благосостояния населения вызвал определенную потребность в неквалифицированной рабочей силе. Данную нишу в короткий период времени заполнили трудовые эмигранты с азиатских

постсоветских республик.

История формирования киргизской диаспоры на территории современной Акмолинской области берет свое начало уже в XX веке. В советский период перемещение этнических киргизов на территорию нашей области носили единичные случаи. В основном они были связаны с индивидуальными изменением места жительства или обучением. Ситуация кардинальным образом изменяется в конце XX века.

На территорию области была перенесена столица независимого Казахстана. Уже в начале XXI века Астана превратилась в центр бурного строительства в республике. Массовое строительство в сфере государственного и частного секторов вызвало большой спрос на рабочих различных специальностей и квалификации. Естественным образом, данное обстоятельство вызвало массовый поток трудовых иммигрантов с Киргизии в том числе. Даже на сегодняшний день Нур-Султан является своеобразным центром киргизской диаспоры в Акмолинской области. Уже во время нынешнего столетия произошло дальнейшее размещение киргизской диаспоры в крупных населенных пунктах области или в непосредственной близости от столицы.

Таким, образом мы можем отметить что формирование киргизской диаспоры на территории Акмолинской области началось значительно позднее нежели на просторах республики. Данному обстоятельству несомненно способствует определенная географическая отдаленность нашего региона от земель современной Киргизии. Одна тысяча километров только в современном понимании утратили свою огромную протяженность в силу развития транспортно-коммуникационных систем. В 18-19 веках такого рода расстояния считались огромными.

Другим не менее являлось то что Акмолинская область в основном своем параметре хозяйственно-экономической деятельности в советское время регион с ярко выраженной аграрной направленностью, что в свою очередь не является привлекающими условиями для молодой социально активной прослойки населения. В то же время ситуация кардинальным образом изменилась с началом строительного бума в Нур-Султане.

Исходя из выше перечисленного, мы можем определить, что в истории формирования киргизской диаспоры в Акмолинской области можно выделить два основных периода: советский и современный. Оба данных периода имеют свои характерные черты и направленность. Их возникновение связано с большим количеством различных аспектов истории и развития Киргизии и Казахстана. Несмотря на многие сложности современного периода с определенной долей уверенности можно отметить что трудовая иммиграция из Киргизии будет постоянно присутствовать на рынке рабочей силы области, что в свою очередь будет приводить к оседанию определенной части на территории Акмолинской области.

1.2 Адаптация и сфера занятости, социально-экономическое развитие киргизской диаспоры в регионе

Поскольку история человечества неотделима от экономики, диаспоры изначально являлись субъектами экономических процессов. При этом с древнейшего времени прослеживаются многие из существующих в современности общих закономерностей. Диаспоры могут играть в экономике непропорционально большую относительно своей величины роль. Эта закономерность объясняется рядом причин.

1. Представители диаспорного меньшинства могут обладать специфическими трудовыми навыками, которыми в меньшей степени обладают или не обладают вовсе представители окружающей диаспору внешней среды. Так, например, в период с конца XVIII века по 1917 г. армянские диаспоры Поволжья подтверждали правило о непропорционально большом вкладе диаспоры в экономику на примере ее торгово-промышленной сферы, а украинское меньшинство региона практически монополизировало соляной промысел. Подобная очень узкая специализация диаспоры в какой-либо области экономики не является единичным примером.

В начале XIX века выходцы с Гаити на Кубе специализировались на производстве кофе, который был мало известен на острове как сельскохозяйственная культура [19].

Во втором случае экономическая деятельность имеет явную этническую, следовательно, этнодиаспорную маркировку. Можно привести огромное количество подобных примеров. Причина здесь в том, что этносы связаны с характерными для них хозяйственно-культурными типами. Последние формируются под действием географо-климатических и социальных условий, отражаются в трудовых навыках и, соответственно, влияют на социально-экономическую роль диаспоры. С развитием межэтнической интеграции, идущей взаимосвязанно и параллельно с развитием интеграции экономической, традиционные навыки и продукты производства значительно реже воспринимаются как имеющие этническую маркировку. Но даже в эпоху глобализации существуют многочисленные рестораны национальных кухонь, сувенирные и антикварные магазины и т. д. Все это в совокупности дает значительный вклад в производство и сферу обслуживания.

2. Диаспоры могут владеть непропорционально большими долями денежного капитала и собственностью других видов. Это дает возможность дальнейшей концентрации собственности, ведя к усилению позиций диаспор в различных отраслях экономики, вплоть до их полной монополизации. Пример тому – известные с древнейших времен по настоящее время торговые меньшинства. Так, например, в странах Юго-Восточной Азии сфера торговли была в основном под контролем китайских, индийских и арабских диаспор. В странах Черной Африки со средних веков значима роль индийских и арабских, в частности, ливанских торговых меньшинств [20].

С приходом капитализма торговые диаспоры начинают заниматься не только торговлей, но и организацией производства. Поэтому в наше время их вернее будет назвать «торгово-предпринимательскими».

3. Социально-демографическая структура диаспор как предпосылка к

лидерству в экономике. Самый известный из всех вариантов генезиса диаспор — их появление в результате переселения с исторической родины. Анализ показывает, что во множестве случаев группу переселенцев нельзя рассматривать просто как «осколок с этноса», его механически отделенную часть, внутренняя структура которой один к одному отражает структуру исходной общности. Мигрантов отличает ряд признаков: половозрастной состав, уровень образования и профессиональной подготовки, психологические характеристики. В потоке мигрантов преобладают мужчины трудоспособного возраста, с уровнем образования и профессиональной подготовки выше среднего, как правило, энергичные и предприимчивые.

Таким образом, мигранты более экономически активны в сравнении со средними характеристиками исходной общности. Явление — это отчасти стихийно, отчасти целенаправленно контролируется со стороны государств, заинтересованных в притоке или ограничении каких-либо категорий мигрантов. Многие государства практиковали вербовку или, наоборот, вводили ограничительные квоты в соответствии с возрастным, профессиональным, имущественным и т. д. уровнем мигрантов. Как следствие этих стихийного или целенаправленного отбора экономическая роль диаспоры может быть выше среднего показателя в окружающем социуме, что проявляется, в частности, в уровне жизни, который может быть значительно выше, чем на исторической родине.

4. Корпоративность как преимущество в экономической деятельности. В то время как большая часть индивидуумов окружающей среды социально атомизирована, представители диаспор используют преимущество корпоративности. При этом она может быть, как внутренней, так и внешней. Внутренняя корпоративность проявляется во взаимопомощи, которую члены диаспоры оказывают друг другу. Она действует и в экономической сфере в виде помощи при адаптации вновь прибывших, включая трудоустройство, льготных финансовых ссуд, предпочтения при деловых контактах и т. д. С развитием международной интеграции все большее значение приобретает внешняя корпоративность. Диаспора может быть связана со множеством разного рода общностей: с государством — местом исхода, материнским этносом, другими диаспорами той же этнической или конфессиональной принадлежности. Часто она имеет контакты с другими диаспорами или общностями, так или иначе связанными с ней культурно и исторически. Так, например, в конце XX века русские Ирана имели связи с армянской общиной. Калмыки США сближаются, с одной стороны, с русской, с другой — с японской диаспорами. Являясь выходцами из Польши, белорусы Аргентины были ориентированы на Россию как на государство близкого этноса [21].

Указанная многоплановость создает возможность множества вариантов внешней корпоративности. Вследствие этого диаспоры могут лоббировать экономические интересы общностей, с которыми связаны, и, в свою очередь, получать от них экономическую помощь. Примером современных узколокальных экономических связей могут быть итальянские, греческие и, отчасти, китайские диаспоры Новой Зеландии. Эти связи проявляются в

экономической сплоченности, заметной по значительной однородности деятельности. Для греков характерно занятие ресторанным бизнесом, для итальянцев – пригородное садоводство.

Но чаще всего диаспоры ориентированы на конкретные государства и этносы, и именно эти варианты обычно реализуются в экономической сфере. В том случае, если материнский этнос представлен в виде отдельного суверенного государства, векторы связи диаспоры с этносом и государством практически совпадают.

У китайских диаспор векторы этнической и государственной ориентации совпадают. Таким образом, они много веков поддерживают экономические связи как с государством, так и со своим этносом, который существует и в форме этносоциального организма «государство Китай», и в форме диаспор в других государствах. С развитием международной интеграции экономические связи китайских диаспор со своими этносоциальными организациями (Китаем, Тайванем) и между собой имеют тенденцию к усилению, и в результате растет их роль в окружающем социуме. Так, например, китайцы Вьетнама, составляя около 1% населения, дают вклад в ВВП страны 20%. Аналогичная ситуация сложилась в Индонезии, Малайзии и в ряде других государств Юго-Восточной Азии [22]. При этом китайцы диаспор используют связи не только с исторической родиной, но и активно сотрудничают на уровне разделенных границами государств диаспор, в результате зарубежные инвестиции получают именно те отрасли экономики, в которых заняты китайцы. Подобная практика может способствовать одновременно экономическому развитию окружающего социума, самих диаспор и общностей, на которые они ориентированы.

Все связанные с диаспорой экономические процессы развиваются в русле более широких этнических, социальных и экономических тенденций современности. Среди причин роста миграций можно выделить: 1) демографический вакуум в экономически развитых государствах и высокий прирост народонаселения во многих менее экономически развитых странах; 2) предпочтение работодателями дешевой рабочей силы, включая труд менее социально защищенных нелегалов; 3) развитие информационных и транспортных коммуникаций в сочетании с облегчением возможности легального и нелегального пересечения границ государств.

Согласно Ю. И. Семенову, «этнос может состоять из: 1) этнического ядра – компактно живущей на определенной территории основной части этноса; 2) этнической периферии – компактных групп представителей данного этноса, так или иначе отделенных от основной его части; 3) этнической диаспоры – отдельных членов этноса, рассеянных по территориям, которые занимают другие этнические общности». Есть этносы, история которых традиционно связана с диаспорой, и этносы, история которых практически не знает ее института. Примером первых могут быть евреи, чей этнос веками существовал только в форме диаспор. Вторых – корейцы, доля которых за пределами страны была незначительна. Но за короткий срок, за последние десятилетия XX века, корейский этнос резко сменил позицию, став одним из самых «диаспорных». Корейская диаспора является второй по численности в мире, уступая только

китайской. По процентному соотношению с населением страны происхождения корейцы уступают лишь ирландцам, но они лидируют по числу стран их иммиграции. Представители корейской диаспоры проживают в более чем 70 государствах: в Азии, Европе, Северной и Южной Америке и в Австралии» [23].

Таким образом, рост абсолютной и относительной доли диаспор ведет, соответственно, к увеличению абсолютного и относительного их вклада в экономику. Стирание граней между «диаспорными» и «недиаспорными» этносами ведет к ослаблению этнической специализации, что сказывается, в частности, на уменьшении роли традиционных торговых меньшинств, на что указывал, например, Э. Геллнер. Ранее потоки мигрантов оседали в тех регионах, природно-климатические условия которых напоминали место исхода (торговых меньшинств и жителей городов указанная закономерность касается в меньшей степени). Пример тому – британцы в Индии и Северной Америке. В первом случае большая часть стремилась к возвращению, во втором – обосноваться. Подобное явление складывалось как стихийно, так и планировалось на уровне политики государств. Существовали проекты переселения шотландцев в горные районы северной Индии, русских – на север Квебека и т. д. В эпоху глобализации при росте урбанизации связь между природно-климатической средой и этнической спецификой слабеет, и в результате идет развитие диаспор в резко отличных природно-климатических условиях – вьетнамцы Сибири, филиппинцы Аляски. Члены подобных диаспор заняты в промышленных отраслях, а не в сельском хозяйстве.

Ранее члены диаспор, сохраняя этническую и конфессиональную принадлежность, меняли гражданство, и в результате диаспоры становились ассоциированными частями других наций, как, например, украинцы в Канаде, японцы в Бразилии. Торговых меньшинств это касалось в меньшей степени, так как они могли иметь значительные внешне экономические связи и совершать маятниковые миграции. В эпоху глобализации такая, ранее частная, закономерность становится одной из всеобщих. Растет количество людей, имеющих двойное гражданство, одновременно участвующих в экономической жизни двух и более государств, наций и этносов. Так, например, вкладывая труд в экономику одних государств, они направляют заработанные средства на историческую родину, платят двойные налоги и т. д. Как совокупность всех новых процессов развивается тенденция магистральная: диаспоры играют все большую роль в экономической сфере. При этом их экономический потенциал становится соизмеримым и даже превосходит экономический потенциал государств и этносов на основной территории, а также государств и этносов, которые образуют среду [24].

Проблема возможности и способности более или менее успешного функционирования киргизов на чужбине, собственно, что находится в зависимости от их способности к адаптации, считается одной из весомых этнологических, социально-антропологических и психологических вопросов. Под понятием «адаптация» подразумевается «приспособление человека или группы людей к жизни в новой иномациональной среде, а отчасти и приспособление к ним этой среды с целью взаимного сосуществования и

взаимодействия...» во всех сферах общественной жизни. Адаптацию (как процесс и стадию) следует рассматривать как явление в жизни мигрантов в иностранной национальной среде, охватывающее социальную, культурную и эмоциональную сферу взаимодействия иммигрантов из других стран с представителями коренных жителей или господствующего этнического большинства, а также с себе подобными [25].

Адаптация мигрантов к новой нетрадиционной среде обитания, как и характер самого процесса, находятся в зависимости от объективных и субъективных факторов. К первым можно отнести условия (социальные, политические, этнокультурные) существования мигрантов в стране поселения, их социальный и профессионально-квалификационный состав, этнокультурные и этнопсихологические характеристики населения стран выезда и въезда, особенности народной истории и межэтнических отношений в стране проживания. Среди субъективных факторов особую роль в процессе адаптации мигрантов играют следующие показатели: политика правительства в отношении мигрантов и этнических меньшинств, деятельность общественных организаций, психологические установки на адаптацию прибывших, связанные с продолжительностью пребывания в стране въезда (кратковременное или длительное пребывание, постоянное местожительство) [23].

Безусловно, адаптация является одной из стадий процесса ассимиляции, так как создает предпосылки для интенсивного вхождения мигрантов в социальную, экономическую, политическую и идеологическую жизнь страны – реципиента. В разных странах мира киргизы имеют различный политико-экономический статус, социально-культурную среду. Почти все находятся в зависимости от ситуации образования диаспоры и от лояльности политики страны проживания. Но есть и общая актуальная проблема, связывающая всех зарубежных киргизов, это проблема изучения родного языка, национальной культуры, обычаи народа, образование. На примере киргизской диаспоры можно наблюдать сохранение этнической идентичности при постоянном месте жительства в иноэтнической среде, а не ассимиляцию с другими народами.

Очевидно, что способность группы к адаптации в новом окружении находится в зависимости от ее культурного происхождения и накопленных знаний в той же мере, как и от того, в какой степени эти знания подходят к новому окружению. Система ценностей, жизненный опыт и знания, обретенные казахами, необходимы для того, чтобы приспособиться к стране, принявшей их. Рассматривая пассивный перенос знаний и надежде на свою способность использовать их в новом окружении. Склонность к приспособлению включает в себя способность и желание активно познавать новую социальную реальность и совершенствовать культурный репертуар, т.е. образцы поведения, действий, роли, нормы, знаний и ценностей, необходимые для функциональной адаптации к новой окружающей среде.

Другими факторами, влияющими на склонность к адаптации, являются жизненный опыт, лишения и страдания, перенесенные людьми, которые были или участниками страданий, или свидетелями всего, что было вовремя или после их бегства, т.е. тюремное заключение, пытки, опыт, приобретенный в войне,

потеря семьи или других близких родственников. Ведь видимые физические увечья усугубляются личными переживаниями. Политический опыт и бегство также могут выступать в существенную роль в адаптивной способности.

Статистические данные относительно численности киргизской диаспоры весьма примерны. Более-менее точные данные дает информация по переписи населения в 2009 году. Согласно ее данным на территории Республики Казахстана проживает 23274 этнических киргиза являющихся гражданами нашей страны (Акмолинская область – 520, Астана – 2567, Западно-Казахстанская область – 138, Мангыстауская область – 368, Актюбинская область – 195, Атырауская область – 159, Карагандинская область – 1356, Павлодарская область – 375, Алматинская область – 2174, Восточно-Казахстанская область – 428, Костанайская область – 617, Северо-Казахстанская область – 261, г. Алматы – 4488, Жамбылская область – 7465, Кызылординская область – 156, Южно-Казахстанская область - 2007).

47,1 % из них или 10969 являются мужчинами (Акмолинская область – 260, Астана – 1342, Западно-Казахстанская область – 70, Мангыстауская область – 191, Актюбинская область – 98, Атырауская область – 83, Карагандинская область – 728, Павлодарская область – 206, Алматинская область – 927, Восточно-Казахстанская область – 235, Костанайская область – 313, Северо-Казахстанская область – 128, г. Алматы – 2168, Жамбылская область – 3183, Кызылординская область – 71, Южно-Казахстанская область - 966). Необходимо также отметить что согласно данным переписи 1999 года в Казахстане проживало 10897 этнических киргиза. Другими словами, прирост составил порядка 46 % [26].

Согласно этих данных на территории Акмолинской области проживает 3087 представителей киргизского этноса, из них 1602 мужчины или 51,8 % от общей численности. При этом в городе Нур-Султан проживает 2567 киргизов, в Акмолинской области 520 человек и непосредственно в городе Кокшетау 408 представителей данного этноса. В городе Кокшетау согласно статистике переписи населения 1999 года проживало всего 12 этнических киргизов [27].

Объективно исходя из законов экономики и системы хозяйственного функционирования любого государства и региона, каждая диаспора стремиться встроиться и занять свою определенную нишу. Для это используются все возможные рычаги и инструменты. В обычной практике диаспоры в основном пытаются не только занять определенную нишу, но и монополизировать ее. Киргизская диаспора не обладает высокой степенью консолидации, что и определяет невозможность определенной специализации и монополизации экономических ниш.

В то же время у представителей киргизской диаспоры и киргизских гастробайтеров есть определенные излюбленные сектора рынка труда в которые они массово устраиваются. На юге нашей республики, как в регионе наибольшей концентрации киргизской диаспоры основными сферами трудовой деятельности является: строительство. Здесь в основном наблюдается преобладание в частном индивидуальном секторе строительства. При этом важно отметить, что такого рода бригады обычно состоят из части граждан РК и части сезонных трудовых

мигрантов.

Второй сектор — это сфера торговли. Здесь у киргизской диаспоры имеется своя ниша по мелкооптовой торговле товарами киргизской легкой промышленности. После вступления Республики Кыргызстан в ВТО и до вступления туда Республики Казахстан представителями киргизской диаспоры была налажена мелкооптовая торговля товарами китайской промышленности. Одним из таких факторов с непосредственным участием киргизской диаспоры является продажа поддержанных автомобилей на территории страны [28].

Третьим сектором выступает сфера услуг. В данной области выделяются сфера питания. При этом она может варьироваться от дорогих ресторанов до мелких точек общепита. Другим не менее важным направлением сферы услуг стал частный извоз. Обзаведясь недорогим автотранспортом ими был организован грузопассажирский трафик из Алматы в Бишкек и Иссык-Куль, а также в другие города южного региона Казахстана.

В Акмолинской области сектор сферы трудовой деятельности киргизской диаспоры незначительно сужается. Это происходит по двум основным причинам. Во-первых, хозяйственно-экономическая специфика определяет сама востребованные профессии. Следование этой логики экономическую состоятельность. Во-вторых, в отличие от южного региона численность киргизской диаспоры значительно ниже проживает 3087 представителей киргизского этноса.

В Нур-Султане, как и в Акмолинской области в основной своей массе в плане хозяйственно-экономической деятельности превалирует два основных направления: строительство и торговля. Трудовая деятельность в строительном секторе весьма разнообразна. Начиная от организационно-руководящих услуг по поиску и обеспечению работой приезжающих на сезон строительных бригад из Киргизии, заканчивая самостоятельным наймом в строительные организации столицы страны.

Также Нур-Султан является одним из привлекательных рынков сбыта, с разнонаправленной покупательной способностью. В данных условиях представители киргизской диаспоры организовали на рынках и в мелких магазинах мелкооптовую и розничную торговлю товарами киргизской легкой промышленности. Здесь нет ни чего особенного так, например, представители турецкой и азербайджанских диаспор повсеместно организуют торговлю турецкой легкой промышленности и т.д.

Сфера услуг в нашем регионе слабо выражена. Точки общественного питания с киргизским колоритом в столице и области не встречаются, а строгой статистики в данном направлении в национальном разрезе не ведется. Если и есть точки питания, в которых работают этнические киргизы то их по всей видимости незначительное число. Что же касается частного извоза в столице и области то он представлен весьма разношерстным контингентом таксистов и выделить из них представителей киргизского этноса весьма затруднительно.

Таким образом можно весьма уверенно заметить, что социально-экономическая адаптация представителей киргизского этноса в Акмолинской области проходит более затруднительней чем, например, в южном регионе

страны. Об этом напрямую свидетельствуют данные о численности диаспоры в области. Основным моментом такого рода затруднения на наш взгляд является определенная отдаленность области от Республики Кыргызстан.

В то же время определенно можно отметить значительный рост киргизской диаспоры в нашем регионе. По официальным данным только в период с 1999 по 2009 год она возросла с 12 человек до 520, и это без учета столицы страны. По последним данным государственных органов на территории Акмолинской области проживает 3087 представителей киргизского этноса.

В плане хозяйственно-экономической деятельности превалирует два основных направления: строительство и торговля. Также представители киргизской диаспоры организовали на рынках и в мелких магазинах мелкооптовую и розничную торговлю товарами киргизской легкой промышленности.

Сфера услуг в нашем регионе слабо выражена. Точки общественного питания с киргизским колоритом в столице и области не встречаются. Если и есть точки питания, в которых работают этнические киргизы то их по всей видимости незначительное число. Что же касается частного извоза в столице и области то он представлен весьма разношерстным контингентом таксистов и выделить из них представителей киргизского этноса весьма затруднительно.

1.3 Из истории формирования киргизской диаспоры за рубежом

Интерпретацией термина «диаспора» занимался целый ряд российских ученых: С. Арутюнов, М. Аствацатурова, Н. Калинина, В. Никитин, Т. Полоскова, В. Попков, В. Скринник, Ж. Тощенко, Т. Чаптыкова и многие другие, а также зарубежные ученые. Так, например, В. Скринник делает акцент на следующих качествах российской диаспоры (20 млн. – в ближнем и 11 млн. – в дальнем зарубежье): это не просто часть народа, проживающая за пределами РФ, стремящаяся к духовным контактам с родиной предков, а транснациональная сеть со своим социокультурным и экономико-политическим потенциалом. Прочно интегрированная в социально-экономическую жизнь регионов проживания и сохраняющая национально-культурную самобытность, связи с исторической родиной, диаспора – это такой фактор стабильности, который содействует укреплению и развитию межгосударственных отношений [29].

Многие исследователи подчеркивают, что главная общественная интрига жизни диаспоры состоит в сохранении баланса между выгодной ассимиляцией или интеграцией и необходимой ограниченной этнодистанцией. Понятно, что ассимиляция отрицается в принципе, а интеграция наблюдается у большей части диаспоры [30].

Т.В. Полоскова и М.А. Аствацатурова в качестве важнейшего системообразующего диаспорального признака выделяют институциональность: «...решающим признаком диаспоры выступает именно формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической идентичности, на эффективную социализацию». Однако само по себе наличие институтов без коммуникативных

внедигаспоральных функций и соответствующей инфраструктуры для их реализации делает диаспору, возможно, и самодостаточной, но обреченной на изоляцию, что в современном мире означает то же самое, что и небытие.

Историография вопроса о киргизской диаспоре за рубежом представлена трудами как российских, так и киргизских ученых: С. Абрамзона, Н. Аристована, С. Аттокурова, С. Кляшторного, В. Кубарева, А. Мокеева, Ю.Худякова, К.Табалдиева, Э. Тенишева, Э. Якобсона и др.

Диссертации Г. А. Керимбековой, Турдуевой, Г. Абдалиевой посвящены исследованию экономической и социально-культурной жизни киргизов Кызыл-Суйской Киргизской автономной области Китайской Народной Республики.

Известна работа Н.К. Керимбековой «Киргизы Памиро-Алая и его зарубежная диаспора», раскрывающая на документальной основе историко-культурные особенности киргизов Памиро-Алая в пределах Кыргызстана, Таджикистана, Китая (Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики) и Афганистана. Автор делает вывод о том, что «киргизское население Памиро-Алайского этнокультурного региона, сформировавшееся еще в древности и Средневековье, расселенное в нескольких государствах, смогло сохранить до сих пор свою этническую принадлежность к киргизской общности и ее духовной и материальной культуре, хотя и существуют в разной степени локальные религиозно-бытовые особенности, традиции и языковые изменения [31].

Монографию, основанную на материалах полевых этнологических экспедиций в местах расселения киргизов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики, представил широкой научной общественности А. Асанканов в 2010 г. Автор отмечает, что «за пределами территории Кыргызстана исторически живут и трудятся немало киргизов, издавна расселившихся в Китае, Афганистане, Турции, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и других государствах. Перед историками и антропологами стоят очень большие и ответственные задачи по изучению их этногенеза, этнической истории и самоидентификации, освоения киргизами территорий нынешнего проживания, хозяйства, быта и культуры, языка, то есть в целом по комплексному исследованию этнокультурных процессов, происходящих в их среде.

Важные вопросы формирования киргизской диаспоры за пределами территории современного Кыргызстана рассмотрены У. Боотаевым в учебно-методическом пособии для спецкурса по истории Кыргызстана.

Литературное творчество представителей современной киргизской диаспоры в России стало предметом исследования В. Сабировой, Г. Эрназаровой и др. Однако проблемы складывания, формирования современной киргизской диаспоры, возникшей как следствие миграционных процессов в постсоветский период, еще ждут своих исследователей.

Киргизская диаспора за рубежом возникла в связи с миграциями на длинные расстояния, имевшими временную, а затем постоянную продолжительность; с пересечением внешних границ из Кыргызстана в Китай, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, далее – в Россию, Афганистан, Монголию

и по всему миру.

На протяжении всей своей истории киргизская диаспора имела насильственный или вынужденный характер миграций из-за политических и религиозных мотивов вплоть до 60-х гг. прошлого века, когда начала развиваться трудовая иммиграция в страны Западной Европы, Персидского залива, Америку, явившаяся следствием экономических причин.

До начала 60-х гг. XX в. миграции киргизов отличались массовостью вовремя и после ярких общественно-политических событий (революции, войны, коллективизация, репрессии и т. п.), современный период характеризуется индивидуальным перемещением с практикой вызова семей в страну нынешнего проживания этнических киргизов [32].

Основываясь на данных Национального статистического комитета Киргизской Республики, посольств Кыргызстана в других государствах, на публикациях различных авторов в периодической печати, данных центрально-азиатского исторического сервера, можно сделать вывод, что количественные характеристики киргизской диаспоры в странах мира могут быть представлены следующим образом. Материалы последней переписи населения в Кыргызстане свидетельствуют о проживании в стране 3 674 395 киргизов (из общей численности населения – 6 506 198 человек).

По Казахстану ситуация такова: в республике находится до 120 тыс. граждан Киргизской Республики, а в летнее время эта цифра может доходить до 150 тыс. Только на одном рынке г. Алматы – 7 тыс. человек.³, в Чиликском районе Республики Казахстан живут и трудятся 15 тыс. табакосадов, из 70 тысяч населения Байконура 20 семей – киргизы. Как сообщают Казинформ, интернет-источники, киргизская диаспора постоянно проводит различные культурные мероприятия. Так, в 20011 г. во дворце «Жастар» состоялся концерт заслуженного деятеля культуры Республики Казахстан Т. Доспаева, посвященный 50-летию диаспоры киргизов в Нур-Султане, а в Таразе прошел День этноса киргизской диаспоры [33].

По сведениям на 2015 г., в Турции проживают 7,8 тыс. киргизов – в г. Стамбуле, Адана, Ван, Конья. 200–310 семей (1100–1200 человек.) живут в деревне. Акынкёй и Шерефли кочхисар вилайета Анкара; 197 семей – в Карагюндюз вилайета. Ван, 298 семей – в Эрджиш; 1300 человек – в Малатья и Адана.

По данным других источников, территорию современной Турецкой Республики населяют киргизы общей численностью свыше 2 500 человек.

Трудно назвать точное число киргизов, проживающих в Узбекистане: по официальной статистике, их 600 тыс., а жители с. Манас Джизакской области считают, что их около миллиона. Из 10 тысяч школ в 2000 г. было 70 киргизских школ, сейчас их только 57. В районе Бёкё (Ташкент) – 2, в районах Замин, Бахмал и Достук (Джизак) – 17, в Андижане – 911. В Коргонтёбё и Жалалкудуке, Язаване, Коканде, Намангане исчезают айылы киргизов. По официальной версии Киргизской Республики, в основном киргизы численностью 370 000 человек расселены в Ферганской долине.

В наиболее обобщенном виде информацию о китайских киргизах можно

представить следующим образом: наибольшее их количество проживает на севере-западе современного Китая - в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Это самая большая по площади территориально-административная единица КНР (Китайской Народной Республики) с населением 21 813 334 человек (на 2016 г.) В российской историографии эти центральноазиатские территории называют Восточным Туркестаном. По сведениям обозревателя Киргизской службы, Радио «Азаттык» Жаныл Жусупжан, там проживает примерно 200-тысячное киргизское меньшинство, преимущественно мусульмане [34].

Эти данные за 2016 г. указывают на то, что киргизы Синьцзяна составляли 158 775 человек. По газетным публикациям за 2014–20015 гг., 150 тыс. киргизов проживают только в Кызыл-Суйском АО СУАР КНР, еще 30 тысяч – в Казахском АО.

Так, М.А. Чертыков, аспирант Хакасского госуниверситета им. Н.Ф. Катанова, занимающийся изучением тарбагатайских или буддийских киргизов, проживающих в провинции Синьцзян (район Тачэн, уезды Тачэн и Эминь), считает, что их общая численность – 1870 человек. Сами же тарбагатайские киргизы полагают, что их только в районе Тачэн около 3000 человек и 200–300 человек – в уезде Эминь.

В Республике Таджикистан более 30 тыс. киргизов живут в Мургабском и Джиргатальском районах. В Мургабе – 14 киргизских школ и 7 айыл окмоту, в с. Аличор – 15 юрт. В Шаартузском, Явальском районах и Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) РТ, включая Мургаб и Джиргатал, всего проживают 106 тысяч киргизов.

Киргизы в Афганистане представляют собой одно из тюркоязычных меньшинств. По одним источникам, их 3000, из них 460 женщин и девушек. Официальные данные указывают на то, что общая численность киргизов в стране – 15 000 человек, более того, только в Ваханском коридоре компактно проживают 5 000–8 000 этнических киргизов, что позволяет им сохранять свой язык и этническое самосознание.

Один из лидеров афганских киргизов, Турду Акун Атабек, считает, что их численность – 30 000 человек (около 5500 семей в провинции Бадахшан на северо-востоке страны) [35].

Следует заметить, что точных сведений о численности киргизов в странах Юго-Восточной Азии (Монголия, Непал, Тайвань), в странах Европы (Франция, Германия, Великобритания и др.), в странах Африки (Алжир, Египет, Ливия, Марокко, Нигерия, Судан, Танзания, Уганда, Марокко, Нигерия, Судан, Танзания, Уганда, Эфиопия и др.), в США, Канаде и Австралии не имеется. В большинстве случаев есть косвенные сведения о проживании киргизов в этих и других странах. Например, из интервью с переводчицей Асель Ларвэ стало известно, что во Франции звучит «Манас», или интернет-источник от 29.01.2008 года разместил сообщение о том, что Эднан Карабаев (МИД КР) в Саудовской Аравии встретился с представителями киргизской диаспоры и др.

О факте роста киргизской диаспоры в Израиле говорит, например, интернет-сообщение о том, что у представителей ее появилась возможность

читать на родном языке священную книгу, интернет-журнал «Оазис» указывает на то, что Киргиз Коммюнити Центр при поддержке диаспор в штате Вашингтон (США) популяризировал киргизскую культуру за рубежом.

За последние 5 лет российское гражданство получили около 100 000 киргизстанцев. По информации Эсена Сайдикулова, 15 тысяч киргизстанцев живут в Республике Саха – Якутия, а Камбар Пусуров сообщает, что в Челябинской области проживают 3,5 тысяч и представителей Кыргызстана. В Самаре проживают более пяти тысяч киргизов, 60 % которых занимаются торговлей на рынках города. На Сахалине проживают около 20 тысяч киргизов, а 2 тысячи киргизских мигрантов легально работают в Пензенской области [36].

Правовые, социальные и экономические проблемы, с которыми сталкиваются трудовые мигранты из Кыргызстана, стали основной причиной создания Ассоциации киргизских диаспор России и Казахстана «Замандаш», целью которой является содействие возрождению национального самосознания, сохранению самобытности киргизов, проживающих за пределами Киргизской Республики, и созданию для этого материальной базы, а также содействие в улучшении правового, экономического и социального статуса соотечественников, работающих в России и Казахстане.

Решение о создании ассоциации было принято 1 сентября 2003 г. по итогам II Всемирного курултая киргизов, 6–7 декабря 2003 г. в г. Екатеринбурге состоялась учредительная конференция ассоциации.

На сегодняшний день ассоциация объединяет в своих рядах представителей киргизстанцев из более 40 городов Российской Федерации, 11 городов Республики Казахстан, Великобритании, Китая, США, Турции, Южной Кореи, Испании, Малайзии, Канады, Польши, Чехии, Ирана, Италии, Египта, Украины, Германии¹⁰. Для киргизской диаспоры в регионах Российской Федерации характерен очень высокий уровень общественных объединений [37]. Только в Москве насчитывается несколько таких организаций:

- межрегиональная общественная организация «Киргизское единение»;
- региональное общественное объединение киргизов «Ала-Тоо»;
- общественный фонд «Содружество»;
- региональная молодежная общественная организация «Жаш Толкун»;
- общественная организация «Элдик–Чындык». Три объединения действуют в Санкт-Петербурге:
- региональная общественная организация «Киргизский дом в Санкт-Петербурге»;
- общественная организация «Киргизское землячество “Ариэт”», г. Санкт-Петербург;
- ООО «Киргиз-Тоо».

Более 40 общественных диаспоральных объединений киргизов созданы в крупных городах России – Астрахани, Барнауле, Владивостоке, Воронеже, Екатеринбурге, Иваново, Иркутске, Казани, Красноярске, Кургане, Магнитогорске, Нижнем Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Новом Уренгое, Омске, Оренбурге, Ростове-на-Дону, Самаре, Свердловске, Тольятти,

Томске, Челябинске, Чите, Ярославле и др [38].

В июне 2007 г. в г. Калуге на базе культурно-образовательного центра «Этномир» прошел I Международный форум киргизских диаспор, участниками которого стали более 150 представителей киргизских диаспор из регионов России и других стран СНГ, посольства Киргизской Республики в РФ, общественных организаций, средств массовой информации и учреждений культуры.

Основные задачи форума – содействие укреплению мира, дружбы и межнационального взаимопонимания в Российской Федерации и других странах, а также консолидация усилий киргизских диаспор для единения и эффективной защиты прав и интересов граждан Киргизской Республики, находящихся за пределами исторической родины, при интеграции в российскую экономику.

В августе 2012 г. в Бишкеке был проведен I Всемирный конгресс соотечественников и кыргызстанцев за рубежом. «Первое и важное позитивное дело конгресса – это возможность познакомиться с соотечественниками из разных стран мира... Мы воочию убедились в той силе, которая может помочь нашей стране в трудное время. Эта сила в каждом из нас, в энтузиазме, с которым каждый на своём месте соединяет наш народ на чужбине в единое целое, строит мосты дружбы и помогает соотечественникам», – сказал в своем интервью радио «Азаттык» Д. Деркембаев, председатель общественного объединения кыргызстанцев в Европе «Манас» [39].

В декабре 2012 г. в Москве состоялся учредительный Всероссийский киргизский конгресс, который можно считать важным шагом по направлению к консолидации киргизских общественных организаций России и всех выходцев из Кыргызстана, получивших российское гражданство. Делегаты ВКК призывали к объединению все киргизские общественные организации, готовые сотрудничать на благо российского и киргизского народов, Российской Федерации и Киргизской Республики для сохранения духовных основ и нравственности представителей киргизской диаспоры в России.

2 ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КИРГИЗСКОЙ ДИАСПОРЫ

2.1 Современное развитие и этнокультурные процессы киргизской диаспоры в Казахстане

С момента провозглашения суверенитета главной задачей Республики

Казахстан являлось обретение достойного места в системе международных отношений. Сегодняшний этап истории Казахстана необычайно важен, поскольку фактически предопределяет будущее республики, ее имидж в наступившем столетии. После обретения независимости Казахстан столкнулся с геополитическими реалиями, которые сделали доминирующей в его внешнеполитической стратегии задачу сбалансированного развития отношений с внешним миром.

Более двадцати лет назад Казахстану предстояло избрать единственно верный путь реализации обретенной независимости. Это был путь поступательного движения вперед, обеспечивающий размеренное, стабильное и процветающее развитие. Казахстану предстояло с нулевой точки отсчета начать возводить систему экономических и политических преобразований. Процесс модернизации общества был возглавлен Лидером нации, первым Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым, которого поддержал народ. Способность уловить момент истины, которым обладает лидер Отечества, всегда выводила нашу страну на магистраль успеха, укрепляя уверенность в будущем.

Ныне мы являемся свидетелями последовательного закрепления многовекторного курса внешней политики, предусматривающего наиболее полное обеспечение суверенитета и отстаивание интересов Казахстана на международной арене. Это полностью соответствует геополитическому положению Казахстана, его национально-государственным интересам. Они имеют сферу своего приложения к странам не только в ближайшем окружении Казахстана, его национально-государственным интересам. Они имеют сферу собственного дополнения к странам не только в ближайшем окружении Казахстана, но и в «далеком зарубежье», с которым активно развивается взаимовыгодное сотрудничество.

Современный мир таит в себе множество проблем, разрешение которых уже не может опираться на грубую силу и диктат. Реальности глобальной истории XX века доказали миру, насколько он может быть хрупким. Акции насилия и прямого вторжения в мирный процесс способствовали лишь его разрушению [40].

XXI век обратил внимание человечества на необходимость трансграничного единения и установления планетарного согласия в противовес планам транснациональной гегемонии, мировой паутины дестабилизации и угрозы исчезновения цивилизации. Индикаторами успешности предпринимаемых шагов в этом направлении могут стать лишь положительные показатели межкультурного и межконфессионального согласия. Доверие и приоритет национально-культурных ценностей каждого из народов нашей планеты являются гарантией конструктивного диалога во имя мира и процветания. Диалог цивилизаций невозможен вне атмосферы подлинной духовности и чистоты помыслов.

Устойчивый рост экономики, стабильность внутренней и внешней политики, социально-духовное возрождение позволили заявить миру о том, что Казахстан является одним из действительно мирных и надежных уголков

планеты. «Эпицентр мира», «первая страна Центральной Азии», «рай Центральной Азии» ... Таков далеко не полный перечень эпитетов, цитат и высказываний лиц с мировым именем, политиков, бизнесменов, представителей самых различных сфер о нашей стране.

За годы независимости Казахстан накопил особый позитивный опыт межнационального сотрудничества. В результате все казахстанцы независимо от их этнической принадлежности получили право называться соотечественниками. И по вкладу в развитие республики, и по менталитету, и по взаимопониманию и духовному притяжению. Феномен дружбы и сотрудничества этнических групп Казахстана - не результат чьей-то субъективной воли, а рожден исторической практикой многонациональной страны.

Опыт нашего государства свидетельствует, что народы с различной национальной психологией, культурой, ментальностью вполне могут уживаться друг с другом и устанавливать конструктивные связи, перерастающие в отношения дружбы и духовной близости. Имеющиеся активы во взаимодействии народов Казахстана не являются продуктом и результатом одного дня. Достаточно вспомнить о недавнем колониальном и имперском прошлом казахского и других народов. Очевидно, поэтому Казахстан и его титульный этнос гостеприимно принимали тех, кто в силу объективно-исторических причин оказывался на казахской земле. Это было в конце XIX в., когда на территорию Казахстана переселились уйгуры и дунгане, и в XX в., когда вследствие зловещих переселений сталинизма были депортированы немцы, чеченцы, ингуши, корейцы и др. Не следует забывать и о том, что в сталинские лагеря на территории нашей республики ссылались цвет интеллигенции и культуры самых различных народностей. Таким образом, исторически казахская земля стала родной для представителей более чем ста этносов. В этих условиях первостепенную значимость приобрела проблема их сближения, взаимодействия, взаимоуважения и совместимости через понимание, самобытности и взаимовлияния национальных культур [41].

Нравственно-этические нормы, ценностные и этнокультурные традиции оказывают влияние не только на характер поведения человека в различных жизненных ситуациях, но и первостепенно запечатлеваются в культуре народов. Именно поэтому в Послании сделан особый акцент на тему межкультурного диалога.

В числе бесценных уроков истории Казахстана особо выделяются те, что являются примером единения, терпимости и гостеприимства казахской земли, открытости сердца казахского народа ко всем, кого она приняла. Приоритеты этнокультурного диалога, межконфессионального согласия, стабильности и стремления к устойчивому развитию имели непреходящее значение на каждом из этапов становления государственности Казахстана. Объективная и разносторонняя политика государства в этом направлении позволила превратить эти ценности в ранг столпов казахстанского общества. Приумножение последовательного курса на толерантность, межкультурный и межконфессиональный мир находится в одной плоскости с процессом углубления демократических ценностей в республике. Наконец, от этого зависит

степень формирования цивилизованного гражданского общества в Казахстане.

Киргизская диаспора, как и многие другие обладает некоторыми особыми чертами. Структурно этнические киргизы не составляли большинства в регионах своего проживания. Как следствие не имели и не имеют значительного политического, экономико-хозяйственного веса в политической и экономической структуре нашей страны.

Как этническая группа, по мнению Т.В. Полосковой, диаспора определяется как общность людей одной этнической принадлежности, оторванная от своего этноса (народа, нации) и живущая в иноэтнической среде, но сохранившая особенности языка, культуры, этнического самосознания, обычаев и уклада жизни [1].

Общеизвестно, что Кыргызстан входит в число беднейших стран мира. Согласно общепринятой статистики, валовой национальный доход на душу населения составляет 780 долларов. Безработица в Кыргызстане остается одной из самых высоких в регионе. Особенно это проявляется на юге страны. По некоторым неподтверждённым данным независимых исследователей, она выросла до 70%. [4]

В следствии данных причин растет трудовая эмиграция. Уже начиная с конца 90-х XX века основными направлениями трудовой эмиграции стали Россия и Казахстан. Уже на современном этапе к ним добавились страны Персидского Залива, Европы и Турция (с которой у Кыргызстана безвизовый режим). Общее число эмигрантов, лиц, осевших в стране-пребывания оценить очень сложно. В силу некоторых объективных и субъективных причин Кыргызстан не располагает точной статистикой. Так по данным Международной организации по миграции (МОМ), в Кыргызстане денежные переводы мигрантов составляют до 322 миллионов долларов.

По Казахстану ситуация такова: в республике находится до 120 тыс. граждан КР, а в летнее время эта цифра может доходить до 150 тыс. Только на одном рынке г. Алматы – 7 тыс. человек, в Чиликском районе РК живут и трудятся 15 тыс. табаководов, из 70 тысяч населения Байконура 20 семей – киргизы. Как сообщают Казинформ, интернет-источники, киргизская диаспора постоянно проводит различные культурные мероприятия. Так, в 2011 г. Во дворце «Жастар» состоялся концерт заслуженного деятеля культуры РК Т.Доспаева, посвященный 50-летию диаспоры киргизов в Астане, а в Таразе прошел День этноса киргизской диаспоры [6].

Историческая традиция и культурный код общественного сознания складывались так, что для казахского народа стали изначально ясными такие понятия как «религиозная веротерпимость», «толерантность», «религиозный фанатизм», «шовинизм», «национальная вражда» и др. Приоритет природного духа вольности, гостеприимства и уважительного отношения к тем, кто прибыл, признание права гостя на равные блага и духовную свободу были присущи казахам исторически.

Изучение культурных ценностей этносов имеет мировоззренческую направленность. Как правило, сближение и взаимодействие духовной культуры народов происходит на почве близкой родственности по языку, происхождению

и общности территории. Географически это сближение культур наблюдается в региональном охвате, а затем на фоне происходящих процессов в масштабе единого государства. В этой связи подчеркнем, что для культуры народов евразийского континента взаимодействие становится возможным при условии преемственности. Диалектический подход к проблемам преемственности национальных культур подводит нас к необходимости раскрытия их общечеловеческой основы, связанной как с общностью биологической природы человечества, так и социально-исторической обусловленностью развития народов, их взаимодействия. Подобная постановка проблемы, как известно, прослеживается в наследии великого Абая. Последовавшее за Абаем реформаторское движение казахской национальной интеллигенции в лице А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова, М. Жумабаева и др. выдвинуло идею о встречной комплиментарности между народами, некогда угнетавшимися со стороны других, более величественных. Актуальность такого подхода состоит в том, что в условиях современного мира следует сместить акцент в сторону межкультурной комплиментарности. Примером толерантности и межкультурного согласия является евразийский диалог [42].

Ценности прошлого нашли свое продолжение и в процессе формирования казахстанского народа в условиях суверенного развития. Вооружившись ими, сегодня народ Казахстана устанавливает диалог со всем миром.

Самый общий экскурс в историю Отечества позволяет увидеть в нем множество примеров, когда сама традиционная общественно-политическая система казахского народа становилась гарантом продуктивного диалога между властью, народом и религией. Еще во времена Казахского ханства сложились матрицы и модели такого диалога. До коммунистического Манифеста по традициям казахской государственности религия была отделена от государства. Ни одна из ветвей политической системы не могла напрямую зависеть или же быть в подчинении религиозных институтов. Казахский хан в отличие от правителей сопредельных регионов не обладал религиозной властью. Будучи монархом, избираемым ханским советом, он не был узурпатором власти, который мог бы сосредоточить в своих руках власть над всеми без исключения общественными институтами.

Возрожденная в условиях независимости государственность Казахстана показала миру пример установления диалога между государством и религией. На заре третьего тысячелетия Астана (Нур-Султан) как новая столица республики стала эпицентром диалога цивилизаций и мировых религий. Проведенные по инициативе Президента Н. А. Назарбаева два Съезда мировых и традиционных религий стали событиями эпохального значения. Во время выступления Президента Нурсултана Назарбаева на I съезде на вопрос «способна ли религия стать стимулом созидания и развития в XXI веке», был дан положительный ответ. Глава государства решительно опроверг тезис о конфликте, разломе цивилизаций, противопоставив ему другое, весомое и доказательное утверждение. Надо говорить не о конфликте, а о «встрече цивилизаций». Современный мир развивается под знаком сближения народов, конфессий, культур, цивилизаций, стремясь к конструктивному диалогу и культурному

взаимодействию [43].

История, будучи по сути своей временем, одновременно обращенным вспять и в будущее, являет собой кладезь множества истинных путей для решения проблем настоящего.

Трансформация национальной идеи, эволюция межэтнической политики, опыт национальной идентификации в Республике Казахстан вызывают неподдельный интерес и становятся объектом пристального внимания со стороны всемирно известных и авторитетных экспертов по региональной политике. В качестве примера можно привести работу международной конференции «Возрождение Шелкового пути: новые взаимодействия и связи в XXI веке» (Гоа, Индия, февраль 2007 г.) Ведущие эксперты мира обращали внимание на положительный опыт Казахстана по использованию достижений экономического подъема на благо укрепления национальной идеи.

Закономерность развития современного сценария Центральной Азии, да и всего мира состоит в том, что для обновленного мира казахстанский опыт национальной идеи имеет большое значение. К примеру, в условиях нового видения со стороны западных держав статуса современного Афганистана. В настоящее время западные политики ищут подходы к выработке лекал национальной идеи в условиях этой центральноазиатской страны. Между тем Казахстан, как никто другой, имеет богатый опыт поиска и традиции разработки модели национальной тождественности в условиях национального возрождения.

Утверждение Казахстана центром межконфессионального культурного согласия и диалога цивилизаций должно содействовать как можно скорейшему выходу нашего государства в орбиту мировых координат в новом формате и новом содержании. В полиэтничном обществе сохранение национального единства - это основное условие целостности и безопасности государства, его независимости, реализации стратегических приоритетов социально-экономического и политического развития.

История развития межэтнических отношений есть всесторонне обоснованная система мер, осуществляемых государством в сфере национальных отношений, направленная на реализацию национальных интересов и разрешение национальных противоречий. Это составная часть политики государства, политических партий, организаций и объединений, указывающая стратегический курс в этническом (национальном) вопросе, развитии межэтнических отношений, культурно-языковом развитии этносов (т.е. всей нации государства) и, как правило, нашедшая закрепление в специальных национальных программах и соответствующих разделах Конституции государства [44].

С обретением Казахстана независимости в 1990 гг. появляются первые национально-культурные центры этнических диаспор. Только в Независимом Казахстане представители разных национальных групп получили возможность изучать родной язык, историю своей родины, возрождать национальные традиции, обычаи и культуру в целом. Одним из главных инструментов национальной политики стала созданная в 1995 г. Ассамблея народа Казахстана (АНК), объединяющая 818 этнокультурных объединений. Их руководители

входят в состав АНК, а также малых ассамблей. 46 этносов имеют свои этнокультурные центры. Расширение роли Ассамблеи в общественно-политической жизни страны лежит в русле общей стратегии государства и укрепления гражданского общества [45].

Уделяется большое внимание развитию многообразия культурной и информационной сферы. Так, кроме казахских и русских театров успешно функционируют 4 национальных (этнических) театра - узбекский, уйгурский, корейский и немецкий. Причем 3 из них - единственные на территории СНГ.

Активно работают с различными диаспорами средства массовой информации республики. В стране издаются газеты и журналы на 15 национальных языках, наиболее крупными из них являются: корейская «Коре ильбо», немецкая «Дойче альгемейне цайтунг», украинская «Українськи новини» и уйгурская «Уйгур авазы». 44 телестудии вещают на 12 языках и 18 радиостудий - на 7 языках. Первый национальный канал «Казахстан-1» транслирует программы на уйгурском языке – «Алитах», корейском - «Коре Сарам», немецком – «Гутен Абенд». Цикл просветительских передач «Наш дом – Казахстан» на казахстанском республиканском телевидении посвящен истории, самобытной культуре различных диаспор, проживающих на территории страны [46].

Открываются также национальные детские сады, школы. В местах компактного проживания диаспор в дошкольных учреждениях вводится обучение родным языкам: татарскому, узбекскому, киргизскому, уйгурскому, украинскому, турецкому, немецкому, корейскому и др. Кроме изучения родного, здесь уделяется особое внимание овладению казахским и английским языками, знакомству с историей, культурой и традициями народов.

В целом созданная в Казахстане для всех этнических меньшинств образовательная, культурная, языковая среда, наличие информационно-культурных объектов - Домов Дружбы, национальных театров, музеев, средств массовой информации, расширяющиеся международные связи вносят свой вклад в общее дело культурного развития Казахстана и всего его народа.

2.2 Межэтнические и межкультурные взаимодействия государств в современном мире.

Для современной системы международных отношений особое значение приобретают межкультурные коммуникации как сфера взаимодействия народов и этнических групп, оказывающая влияние на внешнюю политику государств. На различных этапах субъекты международных отношений видели в этой сфере ресурс для обеспечения достижения внешнеполитических целей государства. В наши дни этот ресурс становится актуальным для формирования мирового порядка. Государства в своих целях все более интенсивно используют взаимодействие культур различных народов как сферу формирования стереотипов массового сознания в сфере международных отношений. Внешнеполитические стереотипы определяют представления гражданского общества о месте и роли государств в системе международных отношений. Если

говорить о глобальной системе, то таким образом возникает представление об иерархии государств и их взаимоотношениях в условиях, когда нет еще устоявшегося мирового порядка. Межкультурные коммуникации-явление глобального характера, они существуют в условиях мультикультурного мира.

Представление о культуре другого народа во многом определяет и отношение к государству, народ которого является носителем этой культуры. Поэтому во внешней политике современных государств борьба за влияние на мировое общественное мнение является борьбой за настоящий и будущий мировой порядок. Это объясняет те острые формы, которые данная борьба приобретает в последние годы. В статье дается анализ российских и американских публикаций, отражающих проблему культурной дипломатии, внешней культурной политики и публичной дипломатии на протяжении XX в. - начала XXI в [48].

Современном мире процессы взаимодействий между людьми, включающие международный культурный обмен в рамках межкультурной коммуникации, непосредственно связаны с восприятием представителями одной культуры других культур [1]. Однако межкультурная коммуникация — это широкая область взаимодействия, включающая многообразие культурных практик, которые в силу своей уникальности с трудом поддаются классификации. Расширяющееся влияние «неэкономических» факторов, культуры в целом, на выбор цивилизационного вектора и долгосрочные стратегии социально-экономического развития страны повышает внимание к изучению межкультурных коммуникаций, объясняет попытки исследователей обозначить «модельные рамки» такого сложного феномена, как национальная культура.

Говоря о допустимости моделирования в разработке технологий, исследователи предостерегают о рисках либо перейти «интерпретативный порог» при описании модели той или иной системы межкультурных коммуникаций, либо допустить излишнее упрощение, рассматривая как методологическое требование изучение модели в динамике с учетом всех субъектов коммуникаций, темпоральности процессов, изменений внешних и внутренних параметров среды.

Как и любые другие общности, диаспоры объединяют в себе по определенным принципам различных индивидуумов, которые в той или иной степени преследуют свои интересы. Члены диаспор имеют различные психологические характеристики, составляя определенную иерархию данных организаций. Применяя социологический подход, в этом подпараграфе автор рассматривает некоторые отличительные характеристики диаспоры, на основе которых она идентифицируется, как различная от других форм организация.

Начнем с того, что на сегодняшний день существует два основных принципа формирования диаспор за пределами исторической родины, базирующихся на способах переселения населения. Первый способ — это массовое переселение, вследствие депортации или других неблагоприятных условий на родине, и второй это миграция вследствие развития торговли, колонизации поиска лучших условий жизни, которая развивается на современном этапе.

Природа диаспоры обычно предполагает большие расстояния от

исторической родины и конституционное табу на возврат, или отсрочку в обозримом будущем. Диаспоры соединяют в многочисленные общества рассеянное население по этническому признаку. Систематические пересечения границы могут быть частью этой взаимосвязи, но местность действия культур диаспор не обязательно определяются специфической границей геополитики. Поддержка всех этих постулатов требует своеобразной сердцевины, которая бы не только объединяла разрозненные массы населения находящегося за пределами родины, но и была доступной в идеологическом плане каждому члену этой общественной ячейки [47].

С точки зрения роли диаспор в мировой политике необходимо особо отметить, что в основе их возникновения лежат эмоциональные связи. Эти связи потенциально более интенсивны, чем политическое взаимодействие, но и менее устойчивы в сравнении с институциональной коммуникацией. Проще говоря, диаспоры способны работать с большей отдачей, но могут и быстро «перегореть». Поэтому для эффективного использования ресурсов диаспор требуется умелый подход.

Диаспора изначально формируются как сообщество, игнорирующее существующие границы и стремящееся объединить людей по признаку культурного бэкграунда (солидарность, идентичность, набор мифов). Поэтому деятельность диаспор носит транснациональный характер, а влияние осуществляется через транснациональные механизмы. Таким образом, диаспоры соответствуют известным критериям негосударственных (транснациональных) акторов мировой политики. Деятельность транснациональных акторов охватывает множество сфер и развивается столь стремительно, что академическая наука не успевает в полной мере фиксировать и интерпретировать её.

Несмотря на большое количество и качественное разнообразие негосударственных акторов мировой политики, они обладают рядом общих характеристик. Исследователи М. Кек и К. Сиккинг отмечают, что транснациональные акторы характеризуются: креативным подходом к использованию средств коммуникации; убеждённой в возможности добиться перемен; принципиальностью в сочетании с использованием изощрённых политических стратегий, включая вступление в коалицию с другими акторами. Кроме того, для получения «нужного» решения негосударственные акторы способны опираться на моральный авторитет и высокую степень информированности в определённой сфере [49].

Транснациональным акторам критически важно получить доступ к процессу принятия государственных решений, однако участие в процессе принятия решений не всегда тождественно влиятельности. Д. Джосселин и У. Уоллас выделяют следующие черты негосударственных акторов: – значительная (вплоть до полной) степень автономности; – участие в транснациональных сетях, пересекающих границы двух и более государств; – политические последствия хотя бы для одного государства или международного института, вне зависимости от того, были ли такие последствия целью деятельности негосударственного актора. Характерной особенностью транснациональных

акторов является воздействие на конкретные государственные или общественные институты[50].

В большинстве случаев диаспора оказывает воздействие на мировую политику через конкретное государство. Несмотря на часто несправедливую миграционную политику и отдельные проявления ксенофобии, диаспоры не прерывают контактов с институтами «принимающих» стран. Более того, в долгосрочной перспективе обе стороны заинтересованы во взаимодействии.

Многие диаспоры активно вовлечены в целые сектора экономики «принимающего» государства, а главное – они востребованы на рынке труда. С другой стороны, поддержание духовных и материальных связей со страной происхождения часто является механизмом консолидации, условно говоря, «сердцем» диаспоры.

Упомянутое выше понятие транснациональных взаимодействий употребляется в узком и широком понимании. Узкое понимание подразумевает, что участники сообщества вовлечены в легальные транснациональные структуры, являются членами политических партий и общественных организаций. А для широкого понимания достаточно, чтобы представители диаспор посещали мероприятия таких партий и организаций. Соответственно, в узком понимании транснациональные взаимодействия носят регулярный и упорядоченный характер, а в широком – представляют собой случайные комбинации действий и интересов.

Внутри диаспоры, как и в большинстве социальных общностей, существуют менее крупные группы. В зависимости от индивидуальных предпочтений и внешних стимулов, мигрант может вообще не участвовать в деятельности диаспоры и поддерживать с ней эпизодические контакты, а может быть активно вовлечён во взаимодействия в рамках диаспоры. Наивысшая степень участия в деятельности диаспоры – членство в неформальных авторитетных структурах, выступающих от имени диаспоры.

Существование узлов тесного взаимодействия позволяет утверждать, что диаспоры соответствуют большинству выдвинутых критериев негосударственного актора, хотя и с некоторыми оговорками. В частности, нельзя приписывать наличие проработанной (а тем более изощрённой) политической стратегии, высокую информированность по специфическим вопросам или финансовую независимость всему сообществу, поскольку его границы часто подвижны, а значительную часть мигрантов можно охарактеризовать как малообеспеченных и в политическом смысле неинформированных. Представительские функции от имени диаспоры в целом выполняют неформальные авторитетные структуры или «центры управления».

Эти узлы тесного социального взаимодействия определяют текущие цели группы (например, привлечь внимание к «освободительной» борьбе, устранить изменников, оказать давление на международные организации) и выбирают долгосрочную стратегию взаимодействия с «принимающим» государством (от ассимиляции до автономизации).

В то же время диаспора этнических киргизов на территории Казахстана не смотря на не значительную степень организованности вносит свою лепту в

развитие взаимоотношений двух государств.

С начала 1991 года бывшие советские республики Казахстан и Кыргызстан вступили на путь независимого развития и построения рыночной экономики. За 25-летний период обе страны прошли через различные стадии внутренних трансформаций. Однако, хотя стартовые условия развития были по большому счету одинаковыми, результаты к настоящему времени разительно различаются. И безусловно, сравнивать вышеупомянутые страны некорректно, так как они существенно различаются практически по всем параметрам, начиная от размеров территории и заканчивая политической системой [51]. Но, в целом, отношения между Кыргызстаном и Казахстаном с самого начала отличались особым характером и взаимным тяготением, способствовавшим развитию интеграции в сфере политики и экономики.

Дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой установлены 15 октября 1992 года. За годы независимости подписано более 120 кыргызско-казахстанских межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, наиболее значимыми из которых являются Договор о вечной дружбе от 8 апреля 1997 года и Договор о союзнических отношениях от 25 декабря 2003 года[52].

Особую интенсивность они приобрели после 2000 года. В 2003 году в ходе визита президента Кыргызстана в Казахстан, стороны подписали Договор о союзнических отношениях и План действия по экономической интеграции между двумя странами.

Кроме того, в ходе визита были подписаны соглашения «О признании прав собственности Казахстана на объекты недвижимого имущества, находящиеся на территории Кыргызстана», «О пунктах пропуска через государственную границу», а также важное для Кыргызстана соглашение «О международном автомобильном сообщении».

Казахстан играет большую роль в обеспечении соседа каменным углём, мазутом и бензином, обеспечивая таким образом, его энергетическую безопасность. Из Казахстана осуществляются также крупные поставки зерна и муки, играющие важную роль в укреплении продовольственной безопасности Кыргызстана.

Важной вехой на пути укрепления взаимовыгодного сотрудничества и движения по пути углубления интеграционных процессов между двумя странами, стал официальный визит президента Кыргызстана в Астану в апреле 2007 года. Он знаменовал собой вступление двух государств в новый этап взаимовыгодного сотрудничества и углубления интеграционных процессов.

По его итогам было подписано Совместное заявление об углублении двустороннего сотрудничества в рамках Межгосударственного Совета, утверждён План мероприятий на 2008-2010 годы. Принято решение о повышении статуса Межправительственной комиссии, которую теперь возглавили премьер-министры двух стран. Казахстан обязался поставить Кыргызстану, несмотря на запрет на вывоз зерна, введённый в связи повышением на него мировых цен, 50 тыс. тонн пшеницы. Кроме того, до конца года в Госматрезерв Кыргызстана будет поставлено 300 тыс. тонн

продовольственного зерна.

Была также достигнута договорённость о загрузке нефтеперерабатывающего завода в Джалал-Абаде нефтью. Казахская сторона также поддержала предложение Кыргызстана о взаимном продлении сроков пребывания граждан без регистрации до 90 дней. Казахстан является второй страной после России, куда стремятся киргизские граждане. Специально для них казахстанские власти упростили процедуру оформления иностранной рабочей силы из стран СНГ[53].

Большое место было уделено вопросам движения сторон по пути дальнейшего развития интеграционных процессов как между двумя странами, так и в региональном масштабе. В частности, в заявлении стороны высказались за поэтапное создание Союза Центрально-Азиатских государств. Таким образом, отношения между двумя братскими народами встали на прочный путь взаимовыгодного сотрудничества и совместного решения проблем, превращающих в реальность труднодостижимые задачи региональной интеграции.

Все эти годы Казахстан всегда был рядом с кыргызским народом, особенно в трудные минуты, с пониманием относился к просьбам руководства Кыргызстана, максимально содействовал в решении насущных социально-экономических проблем и оказывал существенную гуманитарную помощь, включая поставки энергоносителей, продовольственных и других социально-значимых товаров.

В рамках вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз Президентом Республики Казахстан было принято решение о предоставлении технической помощи в объеме 100 млн долларов. В настоящее время Соглашение о предоставлении технической помощи ратифицировано Парламентом Республики Казахстан.

По линии гуманитарной помощи Кыргызстану уже выделено более 20 млн долларов, построены две общеобразовательные школы в Бишкеке и Оше.

Объем казахстанских инвестиций в экономику Кыргызстана составил 820 млн долларов. Благодаря им обеспечиваются рабочими местами тысячи кыргызстанцев.

В то же время, объем инвестиций мог бы быть больше, однако его рост сдерживает неблагоприятный инвестиционный климат в отношении казахстанских предпринимателей. 125 тыс. трудовых мигрантов зарегистрировано и проживает в Казахстане. При этом они в полном объеме обеспечены социальными и медицинскими гарантиями от нашего государства.

Благодаря позиции Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в настоящее время доля Кыргызстана при распределении поступлений от импортных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов ЕАЭС составляет 1,9 процента. Это дало резкое увеличение поступлений в бюджет Кыргызской Республики с момента присоединения к ЕАЭС.

Поступления в 2016 году составили 187,4 млн долларов, что превышает показатели Кыргызстана до вступления в ЕАЭС более чем в три раза [54].

В соответствии с Соглашением между Республикой Казахстан и

Кыргызской Республикой о применении порядка регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики, Кыргызская Республика применяет унифицированный железнодорожный тариф с 10 января 2017 года, что на восемь месяцев раньше, чем предусмотрено Договором о присоединении Кыргызской Республики. За период досрочного применения тарифа прямые потери Казахстана составили порядка 49 млн долларов, что соответственно является выгодой для экономики Кыргызстана.

Необходимо отметить, что кыргызской стороной были приняты обязательства по приведению санитарной, ветеринарной и фитосанитарной систем в соответствие с требованиями ЕАЭС, которые до сих пор не исполнены. Это несет риски для казахстанского рынка и интеграционного объединения в целом. Несмотря на это, казахстанской стороной был принят комплекс мер, направленный на облегчение доступа кыргызской сельскохозяйственной продукции на казахстанский рынок и ее транзита через территорию Казахстана.

Значительно расширен перечень товаров, перевозимых по казахстанской территории из Кыргызстана в Россию — до 100 групп товаров.

На казахстанские средства в рамках технической помощи в объеме 100 млн долларов будут оснащены ветеринарные и фитосанитарно-карантинные посты, построены и оснащены карантинные и ветеринарные лаборатории, центр по регистрации и сертификации ветеринарных препаратов.

Таможенные органы Республики Казахстан фиксируют резкое повышение импорта китайских товаров в Кыргызскую Республику и пропорциональное увеличение ввоза аналогичных товаров из Кыргызской Республики в Казахстан, что связано с неэффективным таможенным администрированием. Тем не менее, казахстанской стороной не применяются какие-либо ограничительные меры к кыргызским товарам.

Принятые обязательства по обеспечению свободы движения кыргызских товаров Казахстаном обеспечиваются в полной мере, несмотря на имеющиеся факты реэкспорта китайских товаров. Предполагаемые потери государств-членов ЕАЭС составляют порядка 100 млн долларов, а также потери Казахстана по НДС — 155,8 млн долларов [55].

Все вышеизложенное составляет далеко неполный перечень аспектов двустороннего сотрудничества наших стран.

Помимо этого, Киргизия представляет интерес для Казахстана как страна с богатыми водными ресурсами. В свое время была достигнута договоренность о совместном строительстве Камбаратинской ГЭС в Киргизии. Помимо самой Киргизии, данная станция будет снабжать электроэнергией и южные области Казахстана.

Что касается торговли, то обе стороны заинтересованы в дальнейшем её увеличении. В намерения казахстанской и киргизской сторон входит создание приграничных оптово-розничных рынков, на которых будет реализовываться сельскохозяйственная продукция из Киргизии. Располагаться рынки будут в нейтральной зоне, благодаря чему будет снята проблема периодически незаконного пересечения границы киргизскими сельхозтоваропроизводителями, а также незаконного ввоза сельхозтоваров. При этом казахстанская казна будет

пополняться таможенными сборами с казахстанских предпринимателей-оптовиков. В настоящее время в Киргизии функционирует около 400 совместных киргизско-казахских предприятий в различных отраслях экономики. И эта цифра могла бы быть выше.

2.3 История становления Ассамблеи народа Казахстана как институт реализации государственной политики общественного согласия и общенационального единства

История Независимого Казахстана неразрывно связана с именем Первого Президента - Лидера Нации Нурсултана Назарбаева. С первых дней Независимости государственная политика в сфере общественного согласия и общенационального единства направлена на построение казахстанской государственности, реальное воплощение идеи единства народа Казахстана.

Казахстанская модель общественного согласия и общенационального единства явилась реакцией на кризис идентичности, порожденный новыми социально-экономическими условиями, информационными и коммуникационными технологиями. Логическим стержнем межэтнических отношений стала политика мира и согласия Президента, направленная на общественное согласие и единство. Благодаря такой политике Казахстан рассматривает гражданский мир, общественное согласие, межэтническую стабильность как концептуальные основы демократии. Она претерпела трансформацию от парадигмы разъединяющих начал в межэтнических отношениях к принципам объединяющих интегрирующих взаимоотношений. Суть же казахстанского демократизма заключается в формировании новых консолидирующих механизмов интеграции и сотрудничества, осознании важности общих интересов [56].

Принципиальной казахстанской особенностью является факт того, что народ Казахстана под руководством Лидера Нации выстраивает собственную модель общественного согласия и общенационального единства, признанную в мировой политике как модель Нурсултана Назарбаева.

Именно общественное согласие и общенациональное единство являются индикаторами Независимости и казахстанской идентичности, обеспечивая формирование Нации Единого Будущего на базе общенациональных ценностей Патриотического акта «Мәңгілік Ел». Приверженность этим базовым ценностям стала мощным консолидирующим фактором казахстанского общества.

В продвижении уникальной казахстанской модели общественного согласия и общенационального единства, укреплении казахстанской идентичности координирующая роль отводится Ассамблее народа Казахстана.

Ассамблея народа Казахстана - надполитический институт народного представительства, деятельность которого направлена на реализацию государственной политики в сфере общественного согласия и общенационального единства, обеспечение общественно-политической стабильности в Казахстане и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических

отношений [57].

Идея создания Ассамблеи впервые озвучена Н. Назарбаевым в 1992 г. На Форуме народа Казахстана, посвященном первой годовщине Независимости.

1 марта 1995 г. вышел указ Президента РК об образовании Ассамблеи народа Казахстана со статусом консультативно-совещательного органа при Главе государства.

В мае 2007 г. в Конституцию Республики Казахстан внесен ряд поправок. Ассамблее народа Казахстана придан конституционный статус, она получила право избирать в Мажилис Парламента девять депутатов, что значительно повысило общественно-политическую роль АНК.

20 октября 2008 г. Президентом РК подписан Закон РК «Об Ассамблее народа Казахстана», не имеющей аналогов в мире. АНК стала полноправным субъектом политической системы страны, были определены нормативные правовые основы ее деятельности.

Сегодня Ассамблея способствует созданию благоприятных условий для дальнейшего укрепления общественного согласия и общественного единства. Кроме того, АНК оказывает содействие государственным органам в противодействии проявлением экстремизма и радикализма в обществе, формировании политико-правовой культуры граждан, опирающейся на демократические нормы. Ассамблея обеспечивает интеграцию усилий этнокультурных объединений, помогает возрождению, сохранению и развитию национальных культур, языков и традиций народа Казахстана [58].

В Акмолинской области проживают представители более 100 этносов и этнических групп, в том числе: 51% — казахов, 33,1% — русских, 4,4% — украинцев, 3,5 % — немцев, 1,8 % — татар, 1,4 % — белорусов, 1,1 % — поляков, 3,7% — других национальностей.

Численность Акмолинской ассамблеи народа Казахстана составляет 106 человек, в ее составе — руководители этнокультурных объединений, государственных органов, неправительственных организаций, средств массовой информации, лидеры общественного мнения. В состав Ассамблеи народа Казахстана от Акмолинской области входят 16 человек.

При Акмолинской ассамблее народа Казахстана созданы и действуют следующие структуры:

- научно-экспертная группа для научного сопровождения деятельности Акмолинской ассамблеи народа Казахстана;
- клуб журналистов с целью широкого освещения вопросов государственной национальной политики, пропаганды межэтнического согласия, казахстанского патриотизма, толерантного взаимоотношения между этносами, проживающими в Акмолинской области;
- союз мастеров декоративно-прикладного искусства в целях дальнейшего развития и поддержки народных промыслов, творческого потенциала мастеров декоративно — прикладного искусства.

- совет матерей с целью пропаганды института брака и семьи, традиционных семейных ценностей.

Согласно данным Департамента юстиции Акмолинской области на территории региона зарегистрировано 52 этнокультурных объединения. Представители этносов Акмолинской области эффективно вовлечены в процесс общественно-политического, социально-экономического и культурного развития области.

Основным консолидирующим фактором многих этносов выступает стремление сохранить самобытную культуру, традиции, обычаи и язык. При Акмолинской ассамблее народа Казахстана с 2010 года действует воскресная школа обучения языкам «Шаңырақ», где изучаются девять языков народа Казахстана. Также обучение родному языку ведется в 4 районах области (в Астраханском и Шортандинском районах — польский язык, в Бурабайском районе — немецкий язык, в Сандыктауском — ингушский язык).

Для обеспечения эффективной работы областной ассамблеи действуют КГУ «Қоғамдық келісім» в г. Кокшетау, «Дом дружбы и творчества» в г. Степногорске, «Центр дружбы» в Зерендинском районе и «Центр дружбы» в Целиноградском районе.

В целях укрепления общественного согласия и общенационального единства с начала 2019 года в области проведено более 100 общественно-значимых мероприятий. В их числе ряд мероприятий, посвященных Дню благодарности, Празднику единства народа Казахстана, благотворительные акции «Сарқыт», «Сыбаға», «Шашу», праздничные мероприятия, посвященные Наурыз мейрамы, ежегодный городской смотр народного творчества «Ақмола жұлдыздары». Совместно с этнокультурными объединениями проведены народное гуляние «Масленица», армянский народный праздник «Терендез», международная конференция, посвященная 75-летию депортации ингушей и чеченцев в Среднюю Азию и Казахстан, фестиваль постной кухни и другие. Акмолинская областная ассамблея активно привлекает к своей работе ветеранские, молодежные организации, неправительственные общественные объединения.

В Акмолинской области действуют 248 Советов общественного согласия: 1 — на областном, 2 — на городском, 17 — на районном и 228 — на сельском уровнях с общим охватом 2 987 человек. Направления деятельности СОС при ААНК: информационно-разъяснительная работа (проведение круглых столов, диалоговых площадок, встреч, бесед, лекций), взаимодействие с кабинетами медиации, развитие благотворительности, проведение общественного контроля за реализацией планов, социально-экономических программ развития региона. С начала 2019 года Советами общественного согласия проведены 60 различных мероприятий (круглые столы, встречи, заседания, культурные мероприятия) с общим охватом 3000 человек.

В области действует 101 Совет матерей, из них — 1 областной, 1 — городской, 12 — районных, 87 — сельских, в которые входят более 60 центров,

кружков и клубов. Советы матерей организуют благотворительные акции, занимаются воспитанием девушек на основе духовных ценностей народа. С начала 2019 года Советами матерей проведено 40 мероприятий с охватом 1500 человек. Советом матерей при областной ассамблее организованы 4 благотворительные акции для оказания помощи больным детям, многодетным и малообеспеченным семьям. В первом квартале 2019 года областным Советом матерей был открыт клуб девушек «Балқадиша» при высшем колледже культуры им. Акана Серэ г. Кокшетау.

Научно-экспертное сопровождение деятельности областной ассамблеи осуществляет соответствующая группа, в работу которой привлечен преподавательский состав кафедр «Ассамблеи народа Казахстана» Кокшетауского государственного университета им. Ш.Уалиханова и Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова. В состав научно-экспертной группы входят специалисты всех гуманитарных направлений — политологи, социологи, историки, психологи, лингвисты, юристы, из них: 3 доктора наук, 9 кандидатов наук, 7 магистров. Председателем НЭГ при ААНК является заместитель заведующего кафедрой АНК, заведующий кафедрой международных отношений, истории и социальной работы, кандидат исторических наук, доцент Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова — Ардак Капышев. Заседания научно-экспертной группы проводятся согласно Положения деятельности при ААНК два раза в год, члены группы собираются также по мере необходимости для решения актуальных проблем. На заседаниях обсуждаются основные вопросы государственной этнополитики, предлагаются идеи и концепции по усовершенствованию научной, методической, экспертно-аналитической деятельности в регионе.

В Акмолинской области сформирована база благотворителей, в которую вошли 845 меценатов, благотворителей и 69 организаций. База благотворителей систематически обновляется и пополняется, ведется ежеквартальный мониторинг благотворительной деятельности в регионе.

Активное участие в организации благотворительных мероприятий принимают этнокультурные объединения и структуры при Акмолинской ассамблее народа Казахстана.

С начала 2019 года в рамках общереспубликанской благотворительной акции «Караван милосердия» в области проведено 32 мероприятия, в ходе которых оказана помощь многодетным и малообеспеченным семьям на общую сумму около 35 млн.тенге [59].

Первому Президенту Республики Казахстан - Лидеру Нации принадлежит право пожизненно возглавлять Ассамблею народа Казахстана.

Сессия Ассамблеи (собрание членов Ассамблеи) является ее высшим руководящим органом. Сессия созывается Президентом Республики Казахстан по мере необходимости, но не реже одного раза в год.

В период между сессиями руководство АНК осуществляет Совет Ассамблеи. В совет входят представители республиканских этнокультурных объединений, общественные деятели, депутаты Парламента, министры, акимы областей.

Два заместителя Председателя Ассамблеи от этнокультурных объединений назначаются распоряжением Президента на ротационной основе по представлению Совета Ассамблеи.

Рабочим органом является Секретариат Ассамблеи народа Казахстана в структуре Администрации Президента в качестве самостоятельного отдела. Секретариат возглавляет заведующий Секретариатом, который одновременно является заместителем Председателя Ассамблеи. Благодаря этому обеспечивается эффективность участия АНК в государственном управлении и общественных отношениях.

В регионах структуру Ассамблеи возглавляют Акимы областей. Состав Ассамблеи и ассамблей областей, города республиканского значения и столицы формируется из числа представителей этнокультурных и иных общественных объединений, представителей госорганов и иных лиц с учетом их авторитета в обществе.

9 депутатов Мажилиса Парламента от Ассамблеи народа Казахстана представляют интересы всех этносов страны. Кроме того, представительство казахстанских этнических сообществ в Парламенте осуществляется на основе их прямого участия в представительных органах через политические партии.

За 20 лет активной работы АНК прошла длительный путь развития, накопив большой консолидирующий и интеллектуальный потенциал и трансформировавшись в институт народной дипломатии.

Деятельность Ассамблеи под руководством Президента Республики Казахстан сформировала уникальную казахстанскую модель общественного согласия и общенационального единства, особую атмосферу доверия, солидарности и взаимопонимания, когда каждый гражданин независимо от этнической или религиозной принадлежности обладает и пользуется всей полнотой гражданских прав и свобод, гарантируемых Конституцией.

В республике созданы необходимые условия для развития культуры, языка, традиций всех этносов нашей республики. Деятельность Ассамблеи способствует росту международного авторитета Казахстана как страны, эффективно решающей вопросы межэтнических отношений.

Ассамблея народа Казахстана проводит работу по укреплению общественного согласия и консолидации казахстанского общества.

2015 год - юбилейный для АНК. В этой связи Указом Главы государства он был объявлен годом Ассамблеи народа Казахстана.

23 апреля 2015 г. во Дворце мира и согласия под председательством Президента Республики Казахстан состоялась XXII сессия АНК. Нурсултан Назарбаев поставил 7 новых задач, в реализации которых Ассамблея должна

принимать непосредственное участие. Это развитие всеказахстанской культуры, укрепление единства народа на основе общих духовно-нравственных ценностей, патриотическое воспитание молодежи, дальнейшее развитие государственного языка и трехязычного образования, обеспечение общественного контроля в транспарентном государстве, недопущение политизации межэтнических отношений, а также укрепление культурно-гуманитарных связей с партнерами по Евразийскому экономическому союзу.

Год Ассамблеи народа Казахстана (2015) стал годом разработки и начала реализации Пяти президентских реформ - Нация Единого Будущего. Активное участие всего казахстанского общества в реализации мероприятий Года АНК обеспечило формирование широкой социальной базы, способствовало укреплению казахстанской идентичности и единства, общественного согласия, созданию благоприятных социально-психологических условий.

За 20 лет Ассамблея обеспечила мир и спокойствие в Казахстане, смогла консолидировать общество и сформировать единство народа, так считает 81,7% опрошенных.

В рамках четвертой реформы «Идентичность и единство», включающей шесть основных шагов - с 85-го по 90-й, успешная реализация обеспечивается путем модернизации деятельности Ассамблеи и всего тесно взаимодействующего с ней социального блока государственных органов.

Граждане Казахстана в подавляющем большинстве ставят во главу угла стабильность и согласие в обществе. Так, 97,6% определяют себя гражданами Казахстана, 4-ю реформу поддерживают 85,4% респондентов. 94,2% разделяют ценности «Мәңгілік Ел» (данный показатель вырос в сравнении с 2014 г. На 10,6%), 81,7% считают, что за 20 лет работы АНК обеспечила мир и согласие.

Внесены изменения в Закон РК «Об Ассамблее народа Казахстана»: впервые на законодательном уровне закреплена общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел», а также ежегодный отчет Главе государства о ее реализации; законодательно закреплено понятие «государственная политика в сфере общественного единства».

Данный пакет поправок в действующее законодательство не только усилил институциональную роль Ассамблеи, но и создал условия для укрепления общественного согласия и общенационального единства казахстанцев на базе общих для всех ценностей «Мәңгілік Ел».

Концептуальную основу работы Ассамблеи по продвижению общенациональной идеи «Мәңгілік Ел» составляют:

- Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 года);
- Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства.

Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 года) является одним из основных документов, координирующих ее работу по укреплению идентичности и единства.

Сформулирован новый концептуальный подход к определению роли Ассамблеи в укреплении казахстанской идентичности и единства на принципах гражданства и ценностей общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік

Ел», общественного согласия и общенационального единства, нацеленности на решение задач Стратегии «Казахстан 2050», а также по активному участию в реализации пяти институциональных реформ.

В Концепции определены следующие базовые положения:

- казахстанскую идентичность формирует общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел» и ее ценности;
- общенациональная идея «Мәңгілік Ел» - это не только путь народа Казахстана. Это месседж страны миру о способе мироустройства и взгляда в будущее. Миссия казахстанцев также состоит в том, чтобы нести эти консолидирующие ценности идеи мировому сообществу

В Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 года) отмечены следующие преимущества казахстанской этнополитики:

- сформирована ценностная основа казахстанской идентичности и единства, базирующаяся на общенациональной патриотической идее «Мәңгілік Ел»;
- государством созданы условия и оказывается поддержка для развития языка, традиций и культуры этносов;
- казахстанская модель идентичности и единства развивается на основе гражданской инициативы и конструктивного диалога институтов гражданского общества и государства [59].

Среди основных ожидаемых результатов реализации Концепции: дальнейшее укрепление института Ассамблеи как центра координации работы по развитию казахстанской модели общественного согласия и общенационального единства; реализация общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел»; деятельность по формированию Нации Единого Будущего.

Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства базируется на следующих главных принципах: базовый вектор - общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел», выдвинутая Президентом страны Н.А. Назарбаевым; консолидирующие ценности общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел» - гражданское равенство, трудолюбие, честность, культ учености и образования, светская страна.

В Концепции определены следующие положения:

- казахстанскую идентичность формирует общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел»;
- Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства является практическим руководством по реализации четвертой реформы.

Эффективная реализация Концепции будет способствовать системному развитию концепта Нации Единого Будущего, обеспечит успешное продвижение модели Н.А. Назарбаева и утверждение ее незыблемости.

Приоритетное внимание будет уделено укреплению семейных отношений, морально-этических и духовно-нравственных ценностей на основе общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел».

Действенным инструментом укрепления идентичности и единства

является продвижение казахстанской культуры и достижений страны, в том числе за рубежом. Уникальная модель нашей страны, признанная эталоном дружбы, вызывает интерес во всем мире.

Закрепление ценностей общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел» в общественном сознании и культуре, органах государственного управления, образования и воспитания обеспечивается системой мер по формированию патриотических ценностей «Мәңгілік Ел».

Приверженность этим базовым ценностям стала мощным консолидирующим фактором казахстанского общества. Эти гуманистические ценности в качестве идеологической платформы заложены в основу Казахстанской модели общественного согласия и общенационального единства Н. Назарбаева.

Отшлифована система поддержки и развития культуры, языка и традиций всех этносов, проживающих в Казахстане. Эта заложенный фундамент нового казахстанского патриотизма - равноправие всех граждан и их общая ответственность за успешное развитие страны.

Для разработки национальной политики, строительства межэтнических отношений в стране прилагаются немалые интеллектуальные, организационные, психологические, финансовые и иные усилия. Республика Казахстан изучает международный опыт, международно-правовые нормы по вопросам внутригосударственного обеспечения общественного согласия и единства [60].

Международно-правовые нормы, призванные регулировать права этнических, национальных меньшинств, защищать их права интересы, можно подразделять на универсальные и региональные. Универсальные нормы содержатся в резолюциях, решениях, конвенциях, пактах, принятых либо органами Организации Объединенных Наций, либо под эгидой этой международной универсальной организации. Если исходить из предложенного в 1977 г. Специальном докладчиком Подкомиссии Организации Объединенных Наций по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Ф. Капоторти определения, то понятие «меньшинство», в том числе «национальное меньшинство», - это группа «меньшей численности по сравнению с остальной частью населения государства, занимающая не доминирующее положение, члены которой, являясь гражданами государства, имеют этнические, религиозные или языковые особенности, отличные от особенностей остальной части населения, и проявляют, хотя бы только имплицитно, чувство солидарности, имеющее целью сохранить их культуру, традиции, религию или язык». Республика Казахстан присоединилась к более чем 60 международным договорам, соглашениям, конвенциям по правам человека, которые так или иначе регулируют и права этнических меньшинств.

В международной практике, касающейся прав человека, недискриминация и равенства перед законом возведены в ранг основного принципа. Так, принцип недискриминации означает запрет любого различия, исключения, ограничения или предпочтения, которые имели бы цель свести на нет, умалить признание, использование или осуществление на равных началах всех прав человека и его основных свобод. Нормы международного права запрещают как прямую, так и

косвенную дискриминацию. Участие лиц, принадлежащих к меньшинствам, в делах государства и во всех областях политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, в которой они проживают, имеет важное значение. Такой подход содействует сохранению их этнической самобытности и укреплению социально-устойчивых отношений в обществе. Международное право рекомендует создавать организационные механизмы, которые позволяли бы обеспечивать их участие в работе государственных институтов в виде национальных парламентов, гражданской службы, полиции, судебных органов. В Казахстане нет ни одного государственного, правоохранительного, судебного органа, где не работали бы те или иные представители этнических групп.

Наиболее близко из числа многосторонних универсальных международных конвенций к теме об этнических меньшинствах находится Международная конвенция ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года, ратифицированная Республикой Казахстан 29 июня 1998 года. Исходя из содержания подпункта «е» пункта 1 статьи 2 данной Конвенции Республика Казахстан поддерживает создание многорасовых организаций и движений на объединительной основе. Своим Указом от 1 марта 1995 года «Об образовании Ассамблеи народов Казахстана» Президент Республики Казахстан создал консультативно-совещательный орган при Президенте страны по вопросам обеспечения в республике межэтнического согласия, заложив тем самым, принцип партнерства институтов гражданского общества в форме этнокультурных объединений и государства [61].

Принятый в октябре 2008 года Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» обеспечил нормативно-правовое регулирование ее деятельности. В соответствии со статьей 51 Конституции Республики Казахстан Ассамблея народа Казахстана, возглавляемая Президентом страны, призвана «защищать и создавать условия для поощрения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств» на территории республики. Это находит отражение на практике: положительный законодательный, организационный опыт деятельности Ассамблеи заслуживает особого внимания и надлежащего изучения. Ассамблея заслуживает особого внимания и надлежащего изучения. Ассамблея и другие органы республики в своей деятельности руководствуются статьей 14 Конституции, в которой записано, что ни один гражданин Республики Казахстан «не может подвергаться дискриминации» по любым мотивам, в том числе по мотивам «расы, национальности, языка» в том числе. Тем самым Казахстан реализует на своей территории нормы статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, по которой Казахстан взял на себя международное обязательство «обеспечить равноправие каждого человека перед законом без различия расы, цвета, кожи, национального или этнического происхождения».

Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. является одной из первых конвенций ООН, которая направлена на защиту меньшинств, их права на физическое существование. Но механизма для наблюдения за выполнением ее норм не было создано. Казахстан как один из полноправных участников этой Конвенции с 29 июня 1998 г. мог бы взять на

себя инициативу о внесении перед всеми государствами-участниками предложения по разработке такого механизма и внедрению его в текст Конвенции о предупреждении геноцида.

Еще одна значимая международная универсальная Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года имеет отношение к вопросам этнических меньшинств. Ратифицировав эту Конвенцию 8 июня 1994 года, Республика Казахстан в числе многих обязательств взяла на себя международное обязательство в соответствии со статьей 17 Конвенции обеспечить каждому ребенку «доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников», поощрять средства массовой информации «к уделению особого внимания языковым потребностям ребенка, принадлежащего к какой-либо группе меньшинств или коренному населению».

К вопросу прав этнических меньшинств имеет отношение универсальная Международная конвенция о защите всех прав трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года. Согласно статье 7 данного международно-правового документа, государства-участники, в том числе Республика Казахстан, обязались «уважать и обеспечивать права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, которые находятся на их территории или под их юрисдикцией», «без какого бы то ни было различия, как-то в отношении пола, расы, цвета кожи, языка», «национального, этнического или социального происхождения или по любому другому признаку». В соответствии с Конвенцией Международной организации труда как специализированного учреждения ООН о дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 года (№ 111), к которой Республика Казахстан присоединилась 20 июля 1999 года, «государства обязаны определять и проводить национальную политику, направленную на поощрение и обеспечение равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения прямой и косвенной дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного происхождения или социального происхождения».

Казахстан ратифицировал 31 декабря 2009 года Конвенцию о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ от 14 ноября 2008 года. Казахстан, приняв 23 ноября 2015 года Трудовой кодекс, юридически и фактически обеспечивает реализацию трудовых прав всех представителей этнических групп в стране: это видно по статьям 4 и 6, налагающим запрет на дискриминацию, в том числе по мотивам национальной, этнической принадлежности в сфере труда. Таким образом, РК реализует свое международное обязательство по реализации международно-правовых трудовых норм, сформулированных в вышеуказанных и иных конвенциях сферы международного трудового права [47].

Декларация, хотя и не является юридически обязывающим государством документов, тем не менее в рамках ООН является весомым международно-политическим актом, реализуемым государствами - членами ООН, включая Республику Казахстан. Согласно статье 1 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1992 года,

«государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности». Они же обязаны принимать «надлежащие законодательные и другие меры для достижения этих целей». В данном документе было признано целесообразным предоставить национальным меньшинствам «право активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни». На основании данной Декларации национальные меньшинства пользуются правом активно участвовать в принятии касающихся их решений на национальном и региональном уровнях. Лицам из национальных меньшинств предоставлено «право создавать свои собственные ассоциации и обеспечивать их функционирование». Статья 2 данной Декларации устанавливает: «Лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты через границы с гражданами других государств, с которыми они связаны национальными, этническими, религиозными или языковыми узами».

В соответствии со статьей 4 анализируемой Декларации государства обязуются принимать «при необходимости меры для обеспечения того, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом». Согласно пункту 2 этой же статьи, «государства принимают меры для создания благоприятных условий, позволяющих лицам, принадлежащим к меньшинствам, выражать свои особенности и развивать свои особенности и развивать свою культуру, язык, религию, традиции и обычаи», кроме тех случаев, если конкретная деятельность проводится в нарушение национального законодательства и международно-правовых норм. Республика Казахстан, являясь членом ООН со 2 марта 1992 года, считает своим долгом соблюдать нормы этой Декларации на территории государства. Республика Казахстан как государство, демонстрирующее успешное умение налаживать и поддерживать межэтнические и межконфессиональные связи между этносами, имеет все возможности проявить инициативу в ООН по превращению Декларации в Конвенцию о правах лиц, принадлежащих национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Когда это станет возможным, то Конвенция как международно-юридический документ придаст гораздо большую правовую силу нормам и положениям, сконцентрированным в такой Конвенции [59].

Наличие международно-правовых норм является существенным фактором, но они приобретают реальный вес и претворяются в жизнь благодаря международным правозащитным механизмам, обеспечивающим действительную реализацию прав и интересов этнических меньшинств. Практически все договорные органы ООН по правам человека в той или иной степени рассматривают и защищают права национальных меньшинств в соответствующих государствах. И все же наиболее близкими международными правозащитными механизмами по правам национальных меньшинств являются

Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Комитет ООН по правам человека, наблюдающий за осуществлением Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по ликвидации дискриминации, который наблюдает осуществление Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Конвенция ЮНЕСКО как специализированного учреждения ООН об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 20 октября 2005 года ставит своей целью стимулировать государства развивать культуру как стратегическую ценность во внутригосударственном и международном масштабе и принимать меры по охране и поощрению разнообразия культур на территории каждого государства. Особо следует подчеркнуть, что в статье 2 Конвенции придается значение равному достоинству и уважению всех культур, включая культуру национальных меньшинств. В этом же русле следует рассматривать Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года, которая ратифицирована законом Республики Казахстан от 28 января 2016 года. Став участником данной Конвенции, Республика Казахстан вместе с другими государствами - участниками мирового сообщества выступает против дискриминации по признакам «расы, цвета кожи, пола, языка», «национального или социального происхождения», «которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования».

Одна из мировых проблем, которая касается национальных меньшинств и вопросов гражданства, состоит в том, что нередко члены той или иной группы из числа меньшинств получают отказ в получении гражданства: более того, они могут быть лишены своего гражданства только потому, что принадлежат к той или иной национальности, исповедуют нежелательную религию, пользуются языком той или иной национальности. Такая практика находится в противоречии с предписаниями международного права, в частности со статьей 9 Конвенции от 30 августа 1961 года о сокращении безгражданства, в которой говорится, что «договаривающееся государство не может лишить никакое лицо или группу лиц их гражданства по расовым, этническим, религиозным или политическим основаниям». Республика Казахстан не является участницей этой Конвенции и пока не сталкивается с описанной проблемой.

Тем не менее положения Конвенции основательно изучаются на предмет возможного присоединения к ней. Тем более Комитет ООН по борьбе с расовой дискриминацией рекомендует государствам, в том числе Республике Казахстан, принимать меры для обеспечения того, чтобы законы государства-участника о порядке приобретения гражданства не увеличивали число лиц без гражданства, а также рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции и сокращении безгражданства 1961 года [62].

В международной практике в деятельности органов и учреждений ООН особое внимание обращается вопросам поощрения и защите самобытности меньшинств. Именно такой подход позволяет предотвращать принудительную ассимиляцию, утрату культур, религиозных верований, языков национальных

меньшинств. Своим непосредственным участием в Совете по правам человека, в Комитете ООН по правам человека теперь уже в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН Казахстан оказывает реальное содействие вопросу имплементации прав и свобод человека, в том числе осуществлению прав, поощрению и защите самобытности этнических меньшинств в собственной стране и во всем мире. Республика Казахстан как член ООН, ОБСЕ, СНГ и других международных организаций внимательно изучает международно-правовые и международные нормы по правам национальных меньшинств, изучает практику их осуществления в разных странах, принимает участие в осуществлении этих норм. При этом нормы международных актов максимально имплементированы в наше законодательство и реальность таким образом, что в сочетании с АНК и другими механизмами и гарантиями обеспечивают пребывание всех этносов в едином социуме, что исключают их замкнутость в своих «национальных квартирах» и в принципе - существование «национальных меньшинств». Казахстан обладает уникальным опытом организации межнациональных, межконфессиональных отношений, установления дружественных отношений между всеми этническими группами и членами всего казахстанского общества, укрепления общественного согласия и единства всего казахстанского народа, он готов поделиться им с мировым сообществом.

Политэтничность казахстанского общества является исторической объективной реальностью Казахстана и конкурентным преимуществом в современных условиях. Многообразие социального пространства и культурные особенности позволяют развивать и дополнять мозаику человеческих отношений и обогащать палитру социума.

Одной из главных особенностей Ассамблеи является представительство интересов этносов Казахстана в высшем законодательном органе - Парламенте страны как гарантированное представительство.

Этнокультурные объединения Ассамблеи народа Казахстана являются общественными объединениями, призванными способствовать развитию этнической культуры, языка, сохранению традиций и обычаев этносов Казахстана.

Деятельность АНК направлена на укрепление в организационном отношении этнокультурных объединений, всемерную поддержку их деятельности в сфере изучения истории, языка, традиций и обычаев, развитие воскресных школ и национальной самобытной культуры.

ЭКО руководствуются в своей деятельности Законом РК «Об общественных объединениях», Законом РК «Об Ассамблее народа Казахстана», Концепцией развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025), Концепцией укрепления и развития казахстанской идентичности и единства. Они создают демократическую основу регулирования межэтнических отношений и обеспечивают права и свободы людей независимо от их этнической принадлежности [63].

Цель деятельности этнокультурных объединений Казахстана состоит в укреплении общественного согласия и общенационального единства Казахстана.

Основными приоритетами деятельности ЭКО АНК являются:

- сохранение и развитие этнического своеобразия, истории, языка, обычаев, традиций, культуры этносов Казахстана;
- упрочение единства народа Казахстана, приобщение к казахской культуре, овладение государственным языком;
- стремление внести вклад в процветание Казахстана;
- развитие связей со страной своего этнического происхождения, содействие сотрудничеству между странами.

ЭКО АНК сформированы и активно функционируют во всех регионах страны. Общее количество зарегистрированных этнокультурных объединений Казахстана составляет 1338.

Общее количество участников (актив) этнокультурных объединений Казахстана - 54 306 чел., из них: областные - 30 646 чел., городские - 13 350 чел., районные - 8901 чел., сельские - 1409 чел.[67].

В Казахстане созданы необходимые условия для деятельности ЭКО, которые стали инициаторами и участниками многих общественно-значимых мероприятий. Связи с исторической родиной ЭКО играют немалую роль в создании положительного имиджа Казахстана.

Этнокультурные объединения активно участвуют в совместных мероприятиях Ассамблеи народа Казахстана:

- республиканский фестиваль «Менің Қазақстаным» (март 2015);
- республиканская акция «Поезд «Менің Қазақстаным» (апрель 2015);
- мероприятия, посвященные 70-летию Победы в Великой Отечественной войне;
- международный проект «Память во имя будущего» (май 2015);
- республиканский конкурс социальных проектов «Мейірімділіктен - бірлікке» в рамках Года АНК;
- акция «Республиканская эстафета Тайказан: АНК - 20 добрых дел!»;
- фестиваль «Чайные традиции народа Казахстана» (октябрь 2015);
- республиканский проект «Ұлт рухы» («Дух Нации»), посвященный тесту Первого Президента - Лидера Нации (февраль - декабрь 2015);
- Международный фестиваль национальных видов единоборств РОО «Ассоциация корейцев Казахстана» (март 2016);
- международный проект «Живой мост» по привлечению зарубежных партнеров ЭКО к участию в ЕХРО - 2017.

Одним из важных направлений работы ЭКО является организация выставок декоративно-прикладного искусства этнокультурных объединений в рамках следующих мероприятий:

- международная конференция «Путь Казахстана: Единство. Патриотизм. Реформы» (июнь 2015);
- международная конференция научно-практическая конференция «Конституция: единство, стабильность, процветание» (август 2015);
- международный Форум национально-культурных центров с участием стран СВМДА (июль 2015);
- театрализованное представление «Мәңгілік Ел», посвященное 550-летию Казахского ханства (сентябрь 2015).

Внедрены новые форматы взаимодействия государства и этнокультурных и иных объединений для укрепления общественного согласия и общенационального единства:

1) по поручению Главы государства со 2-го полугодия 2015 г. реализуется общенациональный проект «Большая страна - большая семья», который включает 32 социально значимых, культурных, научно-методических проекта. По всей стране в рамках этого проекта проведено 13409 мероприятий, охвачено 7275 населенных пунктов. В эту работу вовлечен весь актив АНК с участием 3 259 059 человек;

2) в Национальном музее Республики Казахстан, а также в 10 региональных музеях созданы залы истории Ассамблеи Народов Казахстана и полиэтничности Казахстана. В пяти регионах (г. Алматы, Актюбинская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Мангистауская области) такие залы планируется открыть до конца 2016 года;

3) организована онлайн-акция «Я - гражданин Казахстана!».

Этнокультурные объединения Казахстана неоднократно выступали с поддержкой политической платформы первого Президента РК Н. А. Назарбаева во время избирательной кампании 2015 г. В рамках этих мероприятий во всех регионах Казахстана проводились акции народной поддержки, собрания, встречи, митинги, дискуссии в поддержку Первого Президента - Лидера Нации Н. А. Назарбаева [65].

За период деятельности ЭКО под эгидой АНК издана научно-методическая, публицистическая литература ученых, общественных деятелей из числа представителей ЭКО. Например, «Мы - немцы Казахстана» (сборник очерков, 2009); «Ингушский язык в Казахстане: функционирование в условиях диаспоры» (Б.Газдиева, Астана, 2009); «Татаро-башкирская воскресная школа» (З. Саяпова, Астана, 2009); «Культурное наследие немцев в Центральной Азии» (сборник научно-исследовательских статей на русском и немецком языках, 1-е изд., Алматы, 2012); «Н. А. Назарбаев. На една независима Държава (на болгарском языке, София, 2012); «История уйгурского этноса» (Л. Кипчакбаева, Тараз, 2013); «Восстановление чечено-ингушской АССР (1953-1952)» (сборников документов и материалов, том 1: Л.Д. Инуркаева, У.Ш. Гадаев, А.Р. Орсакханов, М.Х. Ченчиева (Архивное управление Правительства Чеченской Республики, 2013 г.); «Таң» - время рассвета» (З. Саяпова, Астана, 2014); «Сын Казахстана и Эллады: Спиридон Георгиевич Космерида» (сборник документов и материалов за 1942-2014 гг. под ред. Г.С. Сарсенова, Алматы, 2014); «Земля отцов нам дарит солнце (о жизни представителей турок-ахыска)» (Алматы, 2014); «История армян Казахстана» (А. Карапетян, Алматы, 2015); «Пламя победы. В 3-х томах (Л.Ю. Гирш, Алматы, 2015); «Отдаленные судьбы. Исторический роман» (Д.Х. Суахунов, Argus Print, 2015); «История. Память. Люди: Материалы VII Международной научно-практической конференции (19 сентября 2014 г., Алматы, 2015) [68].

Данные издания представляют огромный интерес для ученых-историков, общественных деятелей, профессорско-преподавательского состава вузов, молодежи.

В Казахстане зарегистрированы и действуют 37 этнических газет и журналов. Например, свои газеты и журналы имеют республиканская Ассоциация армянских культурных центров РК «Наири», Ассоциация белорусов Казахстана, Ассоциация корейцев Казахстана, Ассоциация еврейских национальных организаций Казахстана «Мицва», Ассоциация курдов «Барбанг», Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», Ассоциация русских, славянских и казачьих организаций Казахстана, Конгресс азербайджанцев «Туран», Ассоциация этнокультурных объединений узбеков Республики Казахстан «Дустлик», Координационный совет русских, казачьих и славянских организаций Казахстана, Турецкий этно-культурный центр «Ахыска», Ассоциация курдов «Барбанг» [66].

В условиях полиэтнического Казахстана вопрос укрепления общественного согласия и единства является одним из ключевых, и важную роль в решении данной проблемы в общественной жизни играют этнокультурные объединения страны. Межэтнические отношения в Казахстане построены на принципах доверия, уважения и взаимообогащения. Исторические традиции и ценности человеческих отношений, жизненного пространства, взаимовлияние и проникновение культур позволили на обширной территории Казахстана сохранить уважительное и доверительное взаимопонимание между различными этническими группами [69].

Межэтническая ситуация в республике стабильна - это высокий уровень толерантности, взаимопонимания и поддержки. В таком контексте казахстанская модель общественного согласия и общенационального единства Н. Назарбаева практически доказала правильность подходов и значимость для укрепления и развития казахстанской идентичности.

В дальнейшей перспективе важным направлением деятельности этнокультурных объединений АНК являются создание реальных и эффективных рычагов своевременного выявления и пресечения любых форм радикализма и экстремизма, борьбы с нетрадиционными и псевдорелигиозными течениями [70].

На новом историческом витке доминантной социального сознания в Казахстане становится идеал согласия, взаимопонимания и толерантности всех этносов и социальных слоев, индивидуума и общества, личности и страны. Толерантное понимание и культура согласия - эти определения дают возможность вдуматься в сущность самых актуальных задач современного Казахстана, в том числе в делему разрешения противоречий общественного сознания. Но, испокон веков люди стремились к общности и согласию. Впрочем, прогрессивная обстановка выделяется необычным культурно-историческим качеством. В отличие от всех прежних эпох, единодушие предполагается не в качестве локального, избирательного принципа, но принимает универсальный характер, затрагивает все социальные слои, этносы, возрасты культуры, народы, страны. Обратимся к традиционно обсуждаемому в качестве положительного образца древнегреческому полису, где в первый раз была отмечена демократия. Было ли в этом социуме согласие? Безусловно, но оно ограничивалось рамками «избранных», свободных граждан, что жестоко исключало рабов («говорящие

животные»), женщин (их место - в женской половине дома), детей (им только предстоит стать людьми). Так что полис поддерживался согласием за счет молчаливого, враждебного, подавляемого силой несогласия. В отношениях с другими греческими городами и, тем более с «варварами», греки не церемонились, добиваясь подчинения оружием.

Не будем воссоздавать исторические типы согласия. Достаточно этого примера, чтобы понять, насколько согласие было ограниченным, лишенным всеобщности. Нынешняя эпоха глобализации характеризуется иными императивами. Еще в начале XX века Макс Шелер писал о конструктивной модификации культуры, сопоставимой по собственным масштабам с наиболее переломными мгновениями человеческой истории. Все те пласты культуры, социальные группы и этносы, которые пребывали в «молчаливом несогласии», вышли из-под контроля тех, кто наслаждался согласием, и заявили о личных правах: восточные страны и регионы подняли свой голос против засилья западных образцов; угнетенные слои - против богатых; женщины - против мужчин; дети - против взрослых. Обнаружилось собственно, что согласие не имеет возможность более достигаться в элитарном кругу, оно надлежит преодолеть все и всяческие границы, стать всеохватывающим, универсальным, вовлечь все этносы, культуры, всех мужчин и женщин, взрослых и детей, богатых и бедных. Это выявило отменно другой нрав характер согласия - его универсальность.

Необходимость именно такого согласия была подтверждена развертыванием указанных тенденций и формированием информационной постиндустриальной культуры под знаком глобализации. Человечество действительно вступило в новую эру взаимодействия и коммуникации экономик, политик, языков, культур, индивидов, разнообразных жизненных практик и образцов поведения. Универсальность согласия подтверждается самим историческим опытом. Сегодня ни один индивид, этнос, народ, культура, социальный слой не может быть исключен, изолирован, «вынесен за скобки» в процессе установления согласия. Оно становится определяющим императивом современности.

Возникает новая проблема исторического масштаба. Прежде согласие достигалось за счет подавления «несогласных», т.е. было ограниченным и, следовательно, выставляло в качестве единственно приемлемой нормы поведения тех, кто оказался в числе избранных. Ныне, когда согласие становится универсальным, первый план выходит проблема различия, уникального культурного и индивидуального опыта. Как прийти к согласию, сохраняя свое собственное национальное достоинство, свой личностный статус? Как возможна универсальность и единство, сохраняющее различия, непохожесть, самобытность, нетождественность? Человечество не может прийти к согласию, отринув свои культурные завоевания и приняв в качестве единственного образца стереотипную, вестернизированную модель поведения. Это было бы вновь «согласием» через подавление и культурное насилие. В настоящее время речь идет о согласии иного типа, основанном на сохранении различий и, значит, на внутренних механизмах взаимопонимания, взаимопризнания, толерантности,

уважительности. Человек не рождается толерантным, а делается им в процессе изучения и воспитания, межкультурного и межэтнического диалога. При этом надо выделить значительную роль истории, религии, искусства, философии, литературы и музыки в формировании толерантного сознания.

Универсальность согласия исполняется сквозь сохранения и, более того, поощрение и санкционирование различий. Данный необыкновенный образ универсальности, свойственный для современной эпохи глобализации, на теоретическом уровне осмысливается в концептах постмодернистов. Они вводят в научный оборот непривычные определения, нередко взятые из иных дисциплин, чтобы обрисовать ситуацию, не поддающуюся прежнему категориальному аппарату. Теодор Адорно обращается к астрономическому термину «конstellация», что означает двойное движение звезд относительно друг друга и мерцающего, подвижного центра. Притяжение звезд, их особый статус создает их внутреннее единство. Делез вводит термин из ботаники – «ризом», что собственно значит «множественность корневищ» и противоборствует иной метафоре – «дерева», имеющего один корень, ствол и отходящие от него ветви. «Ризом» обнаруживает возможности согласия множества «корней», не подвергающихся насилию и давлению. Постмодернисты не высказывают идеологию «разложения», провала единственной культуры. Напротив, они пробуют осмыслить свежие реалии, выявить и на теоретическом уровне обосновать модели, позволяющие сохранять единство за счет приоритета различия, т.е. обрести универсальное согласие благодаря экстремальному проявлению и развитию многообразных культурных опытов. Становясь универсальным, согласие подразумевает сохранение и продвижение различий и, следовательно, базируется не на пресечении и насилии, а на внутреннем взаимопонимании, притяжении души, государственных нравов и менталитетов[71].

Согласие в подобной обстановке вводится в контекст взаимопонимания. Это раскрывает навык постижения истины, превосходящий район, контролируемый научным способом. Взаимопонимание не объединяется к оптимальным процедурам разъяснения, но подразумевает подключение эмоций, экспрессии, интуиции, жизненной мудрости. Так как когда речь идет о актуально весомых заключениях, мы не надеемся их научным экспертам. «Напряженное усилие воли к пониманию, - говорит мэтр современной герменевтики Георг Гадамер, - начинается с ощущения столкновения с чем-то чуждым, провоцирующим, дезориентирующим». Как раз за это время, когда люди говорят на различных языках, герменевтическая задача и возникает со всей серьезностью, задача поисков общего языка и места согласия.

Данный процесс неизбежно связан с подобной формой взаимопонимания, как межкультурный диалог. «Процесс обмена вопросоответными репликами обнаруживает структуру, лежащую в основе человеческого общения, фундаментальную структуру диалога» (Гадамер). Диалог может трактоваться как сумма монологов, когда собеседники не вовлекаются в сущность такого, собственно, что беседует любой - это только внешний диалог. Имеет возможность быть иная обстановка, - собеседники прислушиваются друг к

другу, но остаются при своем мнении. И, наконец, еще один, самый предпочтительный для достижения согласия вариант диалога: собеседники не только прислушиваются друг к другу, но и взаимоизменяются, раскрывается что-то это, то что было неизвестно им до вступления в диалог. Как раз именно это новое содержание позволяет прийти к глубинному, экзистенциальному согласию, связанному с духовно-нравственным взаимопониманием.

Можно описать эти типы диалога с помощью такого ряда терминов: восприятие чужого как своего, чужого как чуждого и чужого как иного/другого. Первый тип согласия может предполагать либо отрицание инаковости собеседника, либо, напротив, приспособление к его опыту (ассимиляцию). Второй тип имеет в виду неприятие мнения и системы ценностей собеседника, трактовку в негативной тональности «чуждого». Наконец, третий вариант более всего соответствует желаемому согласию: собеседники, не утрачивая собственной идентичности, признают непохожесть друг друга и придают ей позитивный ценностный смысл. Быть другим - значит иметь особую привлекательность, особые ресурсы согласия [47].

В современных условиях формирование пространства диалога культур и цивилизаций, в котором обретается желанное и необходимое согласие, становится одной из приоритетных форм социального и культурного обустройства конфликтного мира. Диалог как форма сотрудничества и сосуществования есть реальная альтернатива насилию, доминированию, господству, монополии. Объективная историческая тенденция к формированию многополярного, многополюсного человеческого сообщества встречает упорное сопротивление со стороны тех сил, которые не желают видеть мир децентрализованным и согласованным, навязывая свои позиции и политическую волю другим странам и народам. Это по сути, исторически изжившая себя практика поддержания мнимого согласия, псевдосвободы и квазидемократии путем искоренения подлинного, внутреннего согласия и демократических свобод. Диалог культур и цивилизаций может стать мощным заслоном к такого рода политике, демонстрируя возможности и способы иного структурирования мира и достижения подлинного согласия [72].

Главной темой диалога культур, в процессе которого складывается прогрессивное социальное понимание, считается соответствие классических, восточных методик бытия и ценностных ориентаций с либеральными, западными принципами организации жизни. Классические типы мировосприятия, к которым относится и казахская цивилизация, основаны на целостном отношении к природе, понимаемой как живая божественная среда. Род, будучи биосоциальным организмом, сравним с космосом, и человек связан с природой схожими узами. Индивидум вписывается в родовой клан как его органическая крупница, не принимая самостоятельных заключений и подчиняясь воле коллектива. Оказаться вне рода – означает лишиться всего: дом, семью, счастье, судьбу. Традиционализм и коллективизм – важные значения такого социума.

Либеральные основы исходят из иных ценностей: индивидуализм, личностная воля и обязанность, волеизъявление индивида, его инициатива и

предприимчивость делают обстоятельства демократического, плюрального общественного бытия. Как совместить два таких, казалось бы, противоположных подхода? Так как классические значения не ушли в прошлое, они укоренены в глубинах безотчетного, образуя систему архетипов коллективного бессознательного. Не препятствует ли архаическое мифопоэтическое сознание формированию демократического государства и гражданского общества, допускающих изначальность личной активности? При данной раскладке для нас принципиально изучение процессов освоения глобальным сознанием Казахстана западных институтов и ценностей. Данный вопрос требует серьезной исследовательской проработки [73].

Надо обратиться к новым трактовкам традиции и ее соотношения с историческим творчеством. Макс Вебер жестко противопоставил традицию как приверженность прошлому и модернизацию как систему целерациональных действий, утверждающих новое. Однако другие исследователи не соглашались с подобным противопоставлением. Они настаивают на важности традиции, сохраняющей историческую преемственность, непрерывность культурного процесса, и обнаруживают возможности трансформации самой традиции, ее диалектического взаимодействия с модернизацией. Традиция трактуется в качестве важнейшего условия взаимопонимания и согласия. Ведь понимание всегда подразумевает изначальный образ целого, предвидение, предвосхищение общего согласия. Как же возможно понимание до понимания? Только за счет того, утверждает герменевтика, что мы включены в непрерывность исторической традиции и до всякого рационального объяснения обладаем бесценным опытом, позволяющим конструировать образ целого. Поэтому казахские традиционные и западные либеральные ценности нельзя изображать в качестве взаимоисключающих. Индивид может осуществить свою свободу и личностный выбор только при условии включенности в историческую традицию, предоставляющую условия понимания, взаимопонимания и согласия. С другой стороны, традиция не освобождена полностью от личностного начала, она осуществляется через усилие и волю индивидов [64].

Мы пришли к выводу, что согласие стало общепланетарным императивом, оно надлежит реализоваться сквозь и благодаря различиям индивидуального и этнического происхождения и вследствие этого носит не внешний характер, а считается следствием внутренних импульсов, глубинного диалога и межкультурной коммуникации. Здесь возможно сделать возражение: якобы, прогрессивному сообществу еще далеко до такого согласия, ибо пока же собственно, что в однополярном мире торжествует сила и преобладание одной супердержавы. Впрочем, это не абсолютно соответствует реальности. Складываются важные противовесы в лице Европейского Союза, объединяющего 25 государств, а еще в лице иных интегративных объединений - единое экономическое пространства Казахстана, России, Кыргызстана, Белоруссии, Украины. Не считая такого, говоря о культуре согласия, мы имеем в виду не столько имеющееся состояние вещей, сколько моделируем будущее, должное. Именно такое предназначение теории: прочертить вектор в будущее, откуда и станет реализовываться детерминация настоящего.

С позиций культуры согласия пресловутый тезис «о цивилизационном разломе», о противоборстве исламской и христианской цивилизаций не выдерживает критики. Наметилась беспристрастное желание обратного толка: к диалогу и культурной коммуникации и формированию подобной системы взаимодействия культур, которая станет содействовать обороне государственных интересов государства и сохранению культурных различий в критериях нарастающей глобализации. На мой взгляд, необходимо в этой связи поменять само осознание категории «международные отношения». Это не только политические дела между странами, но и различные культурные контакты, пересекающие грани и формирующие сплошное место межкультурного диалога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка полноты решения поставленных задач.

Поставленная цель работы достигнута, и задачи исследования полностью решены, что подтверждает достоверность основных выводов и положений диссертации:

- был проведен подробный и детальный анализ истории и этапов формирования киргизской диаспоры на территории Акмолинской области;
- удалось подробно рассмотреть основные сферы хозяйственной деятельности киргизской диаспоры на территории области и некоторых других регионов с наибольшей плотностью представителей киргизской диаспоры;
- были изучены основные аспекты современного развития и этнокультурных процессов киргизской диаспоры в регионе и республике, с определением основных аспектов деятельности Ассамблеи народа Казахстана, и тех условий которые предоставляет данная организация для сохранения и развития национальных культурных традиций и ознакомления с ними представителей других народов нашей страны.

Проведённое исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Формирование киргизской диаспоры на территории Акмолинской области началось значительно позднее нежели на просторах республики. Данному обстоятельству несомненно способствовала определенная географическая отдаленность территории области от земель современной Киргизии. Одна тысяча километров не смотря на определенную мобильность населения Средней Азии, только в современном понимании утратили свою огромную протяженность в силу развития транспортно-коммуникационных систем. В XVIII даже в середине XX века такого рода расстояния считались огромными.

Другим не менее важным аспектом являлось то, что Акмолинская область в основном своем параметре хозяйственно-экономической деятельности в советское время регион с ярко выраженной аграрной направленностью, что в свою очередь не является привлекающими условиями для молодой социально активной прослойки населения. В то же время ситуация кардинальным образом изменилась с началом строительного бума в Нур-Султане.

2. В истории формирования киргизской диаспоры в Акмолинской области можно выделить два основных периода: советский и современный. Оба данных периода имеют свои характерные черты и направленность. Их возникновение связано с большим количеством различных аспектов истории и развития Киргизии и Казахстана. В формате числовых измерений необходимо отметить, что современный период является более многочисленным, при этом важно не забывать, что поток потенциальных членов киргизской диаспоры в область не будет уменьшаться.

3. В то же время социально-экономическая адаптация представителей киргизского этноса в Акмолинской области проходит более затруднительней чем, например, в южном регионе страны. Об этом напрямую свидетельствуют, как данные о численности диаспоры в области, так и о сферах ее хозяйственно-трудовой деятельности. Основным моментом такого рода затруднения на наш взгляд является определенная отдаленность области от Республики Кыргызстан.

4. Объективно на сегодняшний день можно отметить значительный рост киргизской диаспоры в нашем регионе. По официальным данным только в период с 1999 по 2009 год она возросла с 12 человек до 520, и это без учета столицы страны. По последним данным государственных органов на территории Акмолинской области проживает 3087 представителей киргизского этноса.

5. В плане хозяйственно-экономической деятельности в Акмолинской области превалирует два основных направления: строительство и торговля. Сфера услуг в нашем регионе слабо выражена. Точки общественного питания с киргизским колоритом в столице и области не встречаются. Если и есть точки питания, в которых работают этнические киргизы то их по всей видимости незначительное число. Что же касается частного извоза в столице и области то он представлен весьма разношерстным контингентом таксистов и выделить из них представителей киргизского этноса весьма затруднительно.

6. Современное развитие в области культуры и сохранения национальной самобытности диаспоры этнических киргизов протекает в размеренном русле. Руководство страны совместно с Ассамблеей народа Казахстана обеспечивает все необходимые условия как для индивидуального, так и коллективного развития национальной культурной среды. В данном направлении задействовано большое количество инструментов и механизмов, реализующихся как на государственном, так и на местном уровнях.

Киргизская диаспора, как и диаспоры других народов Казахстана в рамках своего объединения проводит целенаправленную работу по сохранению и передаче национальной культуры подрастающему поколению и ознакомлению с национальными традициями и культурой представителей других народов Казахстана.

7. В завершении хотелось бы сказать, что киргизская диаспора в Республике Казахстан является одним из старейших этнических диаспоральных образований. На сегодняшний день на территории Республики Казахстан проживает 23274 этнических киргиза являющихся гражданами нашей страны (Акмолинская область – 520, Нур-Султан – 2567). Киргизская диаспора не обладает высокой степенью консолидации, что и определяет невозможность определенной специализации и монополизации экономических ниш.

С исторической точки зрения киргизская диаспора за рубежом осуществляла свое возникновение двумя основными путями. Во-первых, в связи с миграциями на длинные расстояния, имевшими временную, а затем постоянную продолжительность. Во-вторых, вынужденный исход с привычного ареала обитания, из-за политических и религиозных мотивов вплоть до 60-х гг. прошлого века, когда начала развиваться трудовая иммиграция.

История формирования и развития киргизской диаспоры как на просторах

республики, так и на территории Акмолинской области, является отображением тех сложных и противоречивых событий в истории нашей страны и региона. Несмотря на все перипетии истории представители киргизского народа совместно с другими народами многонационального Казахстана вносили свой посильный вклад в общее дело. И сегодня нам представляется, что киргизская диаспора успешно адаптировавшаяся и развивающаяся в большой многонациональной семье народов нашей региона приложит максимум усилий для его процветания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. – М., 2000. – № 2. – С. 74-78.
2. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5 томах. – Алматы: Атамұра, 2000. – Т. 3. – С. 447
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Астраханская губерния. т. 2, тетр. 2 СПб., 1904, с. 4, 42, 43; там же. Акмолинская область, т. 82.
4. Арутюнов С.А.: «В мире все больше людей, живущих на два дома и две страны» // <http://noev-kovcheg.1gb.ru>
5. Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // <http://ons/gfns.net>.
6. Григорьян Э. Контуры новой диаспоральной философии // <http://www.perspective.info>.
7. Базанова Ф.Н. Формирование этнического состава населения дореволюционного Казахстана. Вестник АН КазССР, 1977, № 7, с. 59, 65.
8. Прошлое и настоящее демографии/ Ред. –сост. Д.К.Шелестов. - М,1980
9. Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии: последняя четверть XVII-60-е годы XIX веков.-М.,1980; она же: Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е.годы XIX в.-1917г.).- Москва, 1986
10. Муқанов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза.- Алма-Ата, 1974 15. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870-1914 гг.).- АлмаАта,1981
11. Козыбаев М.К. История и современность.- Алма-Ата, 1991. – 353 с
12. Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. Алма-Ата, 1992. – 476 с.
13. Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. - Алматы: Гылым, 1997. – 264 с.
14. Этнографические заметки. (Библиотека казахской этнографии, том 34). Павлодар: НПФ «ЭКО», 2006. – 264 с.
15. История переписей населения и этнодемографические процессы в Казахстане. – Алматы, 1998. – С. 39.
16. Гродеков Н. И. Киргизы и каракиргизы СырДарьинской области: юридический быт / Н.И. Гродеков; Ин-т этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М. : Вост. лит., 2011. – 566 с.: ил. (Этнографическая библиотека)
17. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М., 1983. – 216 с.

18. Джаганова А. По зову родной земли: Исполнилось 10 лет со дня прибытия на родину первых оралманов. //Казахстанская правда. – 2001. – 29 апреля
19. Косанбаев С.К. История становления и развития этнографии Казахстана (XVIII-XX вв.). – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 168 с.
20. Гродеков Н.И. Этнография казахов и кыргызов СырДарьинской области. 2-е изд. доп. – Астана: «Алтын кітап», 2007. – 380 с. – (Библиотека казахской этнографии, том 23)
21. Казахстан и другие государства. - Алматы, 1993
22. Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах.- М., 1996 144 с.
23. Акмола: Энциклопедия. – Алматы: Атамұра, 1995. – 400 с.
24. Beyer, Judith the Force of Custom: Law and the ordering of everyday life in Kyrgyzstan. – Pittsburgh. – University of Pittsburgh Press, 2016. – xxvi, 244 p.
25. Anderson, John Kyrgyzstan: central Asia's island of democracy?. – New York. – Routledge. – 2007. – xvi, 107 p.
26. Единство - ключевой вектор в реализации «Плана нации» // Казахстанская правда. - 2016. - 23 августа. - С. 4.
27. Под единым шаныраком: Сборник научных статей ППС СКГУ им. М. Козыбаева, посвященный году Ассамблеи народа Казахстана. - Петропавловск: СКГУ, 2015. - 277 с.
28. Международные избирательные стандарты: Сб-к документов. - М., 2004. - 1152 с.
29. Развитие парламентаризма как ключевое направление демократизации и модернизации страны // Мирас. - 2016. - № 2 (38). - С. 18-24.
30. Абсатаров Р.Б. Национальные процессы: особенности и проблемы - Алматы: - Гылым, 1995. – 547 с.
31. Акимбеков С. Тема для размышления. //Континент. – 2000. - №16(29). – 29 августа – 5 сентября.
32. Бижанов Б., Балакирева Современные тенденции демографической ситуации в Рспублике Казахстан и ее влияние на рынок труда // Аль-Пари. – 2001. - №4.
33. Забирова А.Т. Миграция, урбанизация и идентификация у казахов. Case study Астана. – Алматы: НИЦ «Гылым», 2002, 136 с.
34. Заславская Т.Н., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе. //Социологические исследования, 1978, №7
35. Каллиолақызы Б. Атамекен встречает сыновей // Акмолинская правда. – 2004. – 16 марта. - №31 (17350).
36. 4.Письмо Министра иностранных дел Токаева К.К. Президенту Республики Казахстан Назарбаеву Н.А. «О некоторых аспектах переселения этнических казахов на историческую Родину» от 05.10.1998 г
37. Письмо Председателя Агентства РК по миграции и демографии Джагановой А. Президенту Республики Казахстан Назарбаеву Н.А. от 28.11.00 г.
38. Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных отношений – М.: Научная книга, 1998. – 199 с.
39. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана: «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной

- экономике, конкурентноспособной нации» от 19 марта, Астана. // Акмолинская правда. – 2004. - №33 (17352). – 20 марта
40. РК. Правительство. Постановление. Об утверждении Правил приобретения жилища для семей репатриантов (оралманов) //Казахстанская правда. – 2001. – 11 мая
41. Султанов К. Перекресток интересов. Путевые записки. – Астана. Елорда, 2003.- 256с.
42. Сыроежкин К. Добро пожаловать или Посторонним вход воспрещен. // Континент. – 2001. - №23 (61). – 5-18 декабря.
43. Указ Президента РК о квоте иммигрантов на 1998 год. // Казахстанская правда. – 1998. - №66. – 4 апреля.
44. Хлюпин В., Грозин А. “Кочевые элиты постсоветской Азии” // Азия и Африка сегодня. – 2001. - №4.
45. Яковлев М. Подходы к решению демографической проблемы // Азия и Африка сегодня. – 1990. - №10.
46. Мажитов С. Ф. Историческая наука Казахстана: современное состояние и тенденции развития: Монография / С.Ф. Мажитов. – Алматы: Ассоциация издателей и книго-распространителей Казахстана, 2013. – 328 с.: табл., фото.
47. Моя земля – Кыргызстан: Традиционные знания кыргызского народа. Энциклопедия. – Составители / Б.А. Мураталиев, З.Ж. Мамбетова, Р.К. Султангазиева. – Издание второе, дополненное. – Б.: Общественный фонд «Ресурсы для развития молодежи», 2014, - 96 с.
48. Economic Reforms in Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan. Emine Gurgun... [et.al.]. – Washington.: International Monetary Fund., 1999. – VII, 77 p.
49. Евразийство: истоки, концепция, реальность. К 20-летию выступления Н.А. Назарбаева в МГУ имени М.В. Ломоносова 29 марта 1994 г. Под ред. проф. Мейера М.С., проф. Михайлова В.А., проф. Сыздыковой Ж.С. – М.: «Паблис», 2014. – 744 с.
50. Н.А. Назарбаев – основоположник казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия. / Сост.: А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко. – Алматы: 2010. – 365 с.
51. «Украинская восточная диаспора в контексте современных культурно-исторических и общественно-политических процессов в постсоветских государствах». Сборник материалов выступлений, докладов и сообщений участников «круглого стола», состоявшегося в рамках Первых Международных Шевченковских чтений 16-18 марта 2012 года. Астана – Сост. и упоряд. – П.В. Токарь. – 434 с.
52. Шипилов А. Из истории формирования кыргызской диаспоры за рубежом // Известия НАН КР. – 2012. - № 4.
53. Тавадов Г.Т. Этнология: Современный словарь-справочник. – М.: АНО «Диалог культур». 2007.- С. 98-99.
54. Политические аспекты проблем российской диаспоры в странах СНГ. – Бишкек, 2002.

55. Никитин В.Я. К понятию диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. – М., 2002.
56. Попков В. Феномен этнических диаспор – М., 2003.
57. Казахи России: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции (20-22 мая 2009 г., Омск): в 2 т. / отв. ред. Ш.К. Ахметова, И.В. Толпеко, Н.А. Томилов. – Омск: Изд-во Ом. Гос. Ун-та, 2010. – Т. 2. – 384 с.
58. Скринник В.М. Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях: Автореф. дис. – Бишкек, 2009.
59. Жумасултанов Т., Ибраев А. Население Казахстана с древнейших времен до сегодняшних дней. – Алматы, 2000. – С. 103.
60. Миграция населения Республики Казахстан. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан.- Алматы, 2000
61. Сванберг Ингвар. Казахстанские беженцы в Турции //Казахстанская диаспора: проблемы этнического выживания.- Алматы, 1997.
62. Официальный сайт Ассамблеи народов Акмолинской области. Режим доступа: [http // aqmola.gov.kz](http://aqmola.gov.kz).
63. Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан.- Алматы, 1999
64. Государственная программа развития и функционирования языков Республики Казахстан (2011-2020 гг.) Электронный ресурс. Режим доступа: [http //pravo.zakon.kz](http://pravo.zakon.kz).
65. Национальный аналитический обзор, посвященный казахстанской модели общественного согласия и единства. К 25 – летию независимости Республики Казахстан. – Астана. – 2006. С. 137.
66. X Международная научно - практическая конференция «Наука и МЫ» (27-28 апреля 2020 года): Сборник научных трудов международной научно - практической конференции школьников, студентов, магистрантов и преподавателей. - Кокшетау: КУ им. А. Мырзахметова, 2020. - 252 с.
67. VII Международная научно - практическая конференция «Студенческая весна» (15-16 апреля 2020 года): Сборник научных трудов международной научно - практической конференции школьников, студентов, магистрантов и преподавателей. - Кокшетау: КУ им. А. Мырзахметова, 2020. - 214 с.
68. International Scientific and Educational Journal Bulletin of Abay Myrzakhmetov Kokshetau University - Kokshetau: Abay Myrzakhmetov Kokshetau University, 2018. - 147 p.
69. Единство – ключевой вектор в реализации «Плана нации» // Казахстанская правда. – 2016. – 23 августа. – С. 4.
70. Под единым шаныраком: Сборник научных статей ППС СКГУ им. М. Козыбаева, посвященный году Ассамблеи народа Казахстана. – Петропавловск: СКГУ, 2015. – 277 с.
71. Международные избирательные стандарты: Сб-к документов. – М., 2004. – 1152 с.
72. Развитие парламентаризма как ключевое направление демократизации и

модернизации страны // Мирас. – 2016. - № 2 (38). – С. 18-24.

73. Послание Президента Народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический» подъем – новые возможности Казахстана» [Электронный ресурс]. – Астана, 2011. – Режим доступа: <http://prokuror.gov.kz>.

АННОТАЦИЯ

Магистерский проект основывается на анализе документов и литературы о истории киргизов в Казахстане и других народов. В рамках данного исследования мы придерживаемся цели восстановления реальной картины происходящего в рамках исследуемого вопроса, суть которого состоит в отображении и анализе процессов формирования и развития киргизской диаспоры в Казахстане.

АНДАТПА

Магистрлік жобасы Қазақстандағы және басқа да халықтардағы қырғыздардың тарихы туралы құжаттар мен әдебиеттерді талдауында негізделген. Осы зерттеу аясында біз зерттеліп отырған мәселе аясында болып жатқан оқиғалардың нақты көрінісін қалпына келтіру мақсатын ұстанамыз, оның мәні Қазақстандағы қырғыз диаспорасының қалыптасуы мен даму процестерін бейнелеу және талдау болып табылады.

ANNOTATION

The master's project is based on an analysis of documents and literature on the history of the Kyrgyz in Kazakhstan and other peoples. In the framework of this study, we adhere to the goal of restoring the real picture of what is happening within the framework of the issue under study, the essence of which is to reflect and analyze the processes of formation and development of the Kyrgyz diaspora in Kazakhstan.